

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

СТРЕЛКИ Дикого Запада

ШЕРИФЫ, БАНДИТЫ, КОВБОИ, ГАНФАЙТЕРЫ

Юрий Стукалин

Юрий Викторович Стукалин
Стрелки Дикого Запада – шерифы,
бандиты, ковбои, «ганфайтеры»
Серия «Военная история человечества»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4991095

Стрелки Дикого Запада – шерифы, бандиты, ковбои, «ганфайтеры»: Яуза: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61825-5

Аннотация

НОВАЯ книга от автора бестселлера «Индейцы Дикого Запада в бою», позволяющая взглянуть на историю американского Фронтiera с другой стороны, глазами «бледнолицых» – шерифов и бандитов, ковбоев и «ганфайтеров», «одиноких рейнджеров» и охотников за скальпами. Всё о самых знаменитых стрелках Дикого Запада, живших «по закону револьвера»: «Бог создал людей сильными и слабыми, а полковник Кольт уравнил их шансы». Уникальная энциклопедия, не имеющая себе равных. Неприукрашенная правда о прославленных героях вестернов, чьи имена вошли в легенду, – от Хоакина Мурьеты, Джесси Джеймса и Дикого Билла Хикока до Билли Кида, Уайетта Эрпа и Бутча Кэссиди.

Коллекционное элитное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями цветных картин и портретов, эксклюзивных дагеротипов и фотографий.

Содержание

Предисловие	4
Эфемерный герой Хоакин Мурьета	16
Джесси Джеймс – величайший бандит Америки	32
Пуля для Дикого Билла Хиккока	58
Жернова судьбы Билли Кида	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юрий Викторович Стукалин

Стрелки Дикого Запада – шерифы, бандиты, ковбои, «ганфайтеры»

Предисловие Дикий Запад и его герои

РАЗЫСКИВАЕТСЯ!

На должность шерифа человек со шкурой носорога, пуленепробиваемой головой, способный все видеть вокруг себя, бегать быстрее лошади, ничего и никого не боящийся ни в Гадесе¹, ни в Кулидже; человек, умеющий стрелять, как капитан Адам Богардус, и который лучше пристрелит перед завтраком четверых-пятерых пьяных дебоширов, чем сядет есть без подобной утренней зарядки.

Несмотря на кажущуюся несерьезность этого объявления, размещенного в июле 1886 года в газете «Border Ruffian», жители Кулиджа одобрительно кивали головами, читая его. Только такие качества могли помочь выжить смельчаку, решившему занять должность шерифа в их беспокойном городишке; и только такие качества могли помочь ему усмирить воров, грабителей и прочих нарушителей спокойствия. Ведь город их находился в самом сердце американского Дикого Запада...

Установление закона на Диком Западе, где каждый мужчина имел право носить оружие, долго оставалось серьезной проблемой. Просторы неосвоенных земель Запада манили к себе не только честных людей, готовых работать от зари до зари не покладая рук, – после окончания Гражданской войны с разных концов страны потянулись туда преступники всех мастей. В те времена, когда еще не было телефона, Интернета и телевидения, бандитам было легко затеряться на бескрайних равнинах, где их никто не знал. Территория некоторых графств² могла составлять 10 000–15 000 квадратных километров, и местный шериф был не в силах уследить за всем, что происходило во вверенном ему районе. Шерифу разрешалось нанимать себе нескольких помощников, которые упрощали его работу, но не настолько, чтобы справиться с разгулом преступности. Кроме воровства и грабежей, представителям закона приходилось вмешиваться в столкновения между владельцами крупных и мелких ранчо, между фермерами и скотоводами, гражданами США и иммигрантами из других стран. Настоящие войны шли между владельцами крупного рогатого скота и овцеводами. Все эти конфликты обычно заканчивались стрельбой, в которых гибли и белые, и черные, и виновные, и невиновные. Многие представители закона погибли, пытаясь навести порядок. Только в Техасе за десять лет с 1869 по 1878 г. было убито около сотни законников.

Самыми серьезными на Диком Западе считались четыре вида преступлений: хладнокровное убийство, изнасилование, кража лошадей или скота. До 1874 года скот и табуны свободно паслись на открытых пастбищах. Чтобы владельцы не путали своих животных, их клеймили каленым железом. Клеймо могло представлять собой цифры, буквы или какие-

---

¹ Гадес – подземное царство в греческой мифологии.

² Каждый штат в США делится на графства.

нибудь символы. Это, однако, не мешало вора́м угонять стада и табуны и менять клейма. Но в 1874 году шестидесятилетний фермер Джозеф Глидден запатентовал изобретенную им колючую проволоку и организовал в Иллинойсе компанию по ее производству. Вскоре большинство частных пастбищ были обнесены колючей проволокой, благодаря чему воровать скот и лошадей стало весьма затруднительно. К тому же набирала силу Национальная противокоркродная ассоциация, участники которой объявили настоящую охоту за ворами³.

Такое положение дел заставило многих бандитов переквалифицироваться и направить свои усилия на банки и поезда. В банках можно было взять большой куш, но даже если ограбление проходило удачно, горожане сразу же собирали погоню, и бандитам приходилось прилагать немало усилий, чтобы скрыться. К середине 1870х грабить банки стало еще сложнее. Горожане начали организовывать отряды добровольцев для их охраны. Грабить поезда было легче, чем банки⁴. Поезд можно было остановить в любом месте – на маленькой станции или в лесной глуши, и пока представители закона собирали погоню, бандиты могли ускользнуть незамеченными. Но богатые владельцы железных дорог пользовались услугами детективных агентств «Уэллс-Фарго» и «Пинкерто́н». Их детективы словно охотничьи псы начинали охоту за виновными и не успокаивались, пока не ловили их. «Мы никогда не спим!» – было девизом агентства «Пинкерто́н». Методы агентства оказались столь эффективными, что в 1908 году, когда правительство США учредило Федеральное бюро расследований, за основу была взята модель этого агентства.

---

³ Национальная противокоркродная ассоциация – мощная общественная организация скотоводов, организованная в 1854 году в штате Миссури. К 1911 году в ней состояло 40 000 членов из восьми штатов.

⁴ Первое успешное ограбление поезда в США после Гражданской войны произошло в октябре 1866 года недалеко от города Сеймур, штат Индиана, и было совершено бандой братьев Рино.

Типичный ковбой в чапсах

Но не все ограбления проходили удачно. Пойманного бандита или вора чаще всего сразу ожидала петля на шею и короткое путешествие до ближайшего сука. Казни такого рода называли «судом Линча». Виновных обычно вешали быстро и без суда, при этом ино-

гда «по ошибке» страдали совершенно невинные люди. Бывали случаи, когда линчеватели таким образом решали свои меркантильные интересы, избавляясь от неугодных конкурентов⁵. Жители Дикого Запада знали о преднамеренных и случайных «ошибках» и все же считали суд Линча более эффективным средством борьбы с бандитами, чем легальный суд. Ведь при хорошем адвокате пойманные преступники нередко выходили из зала суда полностью оправданными! Хотя и здесь судьба преступника во многом зависела от того, какой судья будет рассматривать его дело. Никто, например, не желал попасть в лапы печально известного Исаака Паркера, в течение 21 года вершившего правосудие в форте Смит, штат Арканзас. Его недаром называли «Вешающим Судьей» – за время своей работы он вынес сотни обвинительных приговоров. А когда в 1889 году Верховный суд США принял постановление, разрешающее приговоренным к смерти преступникам подавать апелляцию, из 46 осужденных Исааком Паркером людей 30 человек оказались признаны жертвами несправедливого суда!

---

⁵ Так в июле 1889 года была повешена владелица небольшого ранчо Эллен Уотсон, обвиненная скотоводческими баронами в воровстве лошадей. Чтобы выгородить себя, они подкупили журналистов нескольких газет, которые посмертно прилепили к ее имени ярлык «Скотокрадка Кэт».

Кобура с закрывающимся клапаном. XIX в.

– Я никогда не повесил ни единого человека, – гневно оправдывался Паркер. – Закон вешал их, а я лишь был его инструментом...

Пожалуй, ничто не сыграло такой роли в возникновении интереса к истории Дикого Запада, как кинематограф. До сего дня романтический ореол окружает благородных героев вестернов, на какой бы стороне закона они ни стояли. Кажется, что благодаря кинематографу мы до мельчайших деталей знаем, как был устроен тот мир, как должен был вести себя человек в той или иной ситуации, какими правилами руководствоваться и каким оружием пользоваться. Но реальный боец Дикого Запада полностью отличался от затянутого в узкие джинсы слащавого киногероя. Множество мифов было создано голливудским кинематографом. Начнем по порядку...

Несмотря на бытовавшую на Диком Западе поговорку: «Бог создал людей, а Мистер Колт уравнил их», наибольшей популярностью и у бандитов, и у представителей закона пользовался не револьвер и не винчестер, как полагают многие, а обыкновенный дробовик! Аризонский шериф Джон Слаутер однажды сорвался на дотошного журналиста, мучившего его вопросом, почему в погоню за бандитами он берет с собой дробовик, прорычав в ответ:

– Чтобы убивать людей, чертов тупица!

Открытая кобура. XIX в.

Дробовик во многом превосходил остальное оружие. Он бил не так далеко, как ружье, но имел большую поражающую способность. Многие легендарные личности Дикого Запада, в числе которых были Уайетт Эрп, Уэс Хардин, Билл Лонгли и Джим Миллер, отдавали ему свое предпочтение. Именно дробовик стал оружием, благодаря которому обычные горожане

смогли нанести сокрушительное поражение банде Джесси Джеймса в Нортфилде и банде Далтонов в Коффейвилле.

Однако револьвер был более удобен в обращении, и его можно было скрытно носить в кобуре под полами длинного плаща, а потому дробовик служил лишь дополнительным вооружением в арсенале бойца. Механизм револьверов был столь ненадежен, что кобура для него должна была быть глубокой, зачастую с накидываемой на курок для его фиксации петелькой, а еще лучше обычной армейской с закрывающимся клапаном. Помимо защиты от пыли, грязи, дождя и снега, кобура с закрывающимся клапаном помогала избежать потери оружия и несчастных случаев. В открытых кобурах револьвер был глубоко утоплен – так, что видимой оставалась лишь небольшая часть рукояти. Загрязнение револьвера приводило к осечкам в самый неподходящий момент и даже к его поломке⁶, а несчастные случаи от самопроизвольного выстрела из собственного оружия происходили так часто, что гибель или ранение человека по этой причине считались делом обыденным. Кобура, открывающая половину револьвера, спущенная чуть ли не до колена и с подвязкой к ноге, которую можно увидеть в большинстве старых вестернов, не существовала в действительности. И уж конечно никто и никогда в жизни не засовывал револьвер себе за пояс – желающих отстрелить себе гениталии на Диком Западе не было.

Переклеймить скот ворам не всегда удавалось вовремя. Худ. Ч. Расселл

Процесс выхватывания револьвера при встрече с противником назывался «ударить кобуру». Человек, носивший револьвер в закрытой кобуре, левой рукой резко отстегивал верхний клапан, правой выхватывал оружие и, поднимая его к цели, левой рукой взводил курок. Обычно боец не целился в противника, а лишь наводил ствол на него, после чего нажимал на спусковой крючок. Для каждого выстрела ему приходилось левой ладонью или большим пальцем правой руки заново взводить курок. Уже после первого выстрела оружие окутывало облако дыма, и говорить о прицельной стрельбе не приходилось.

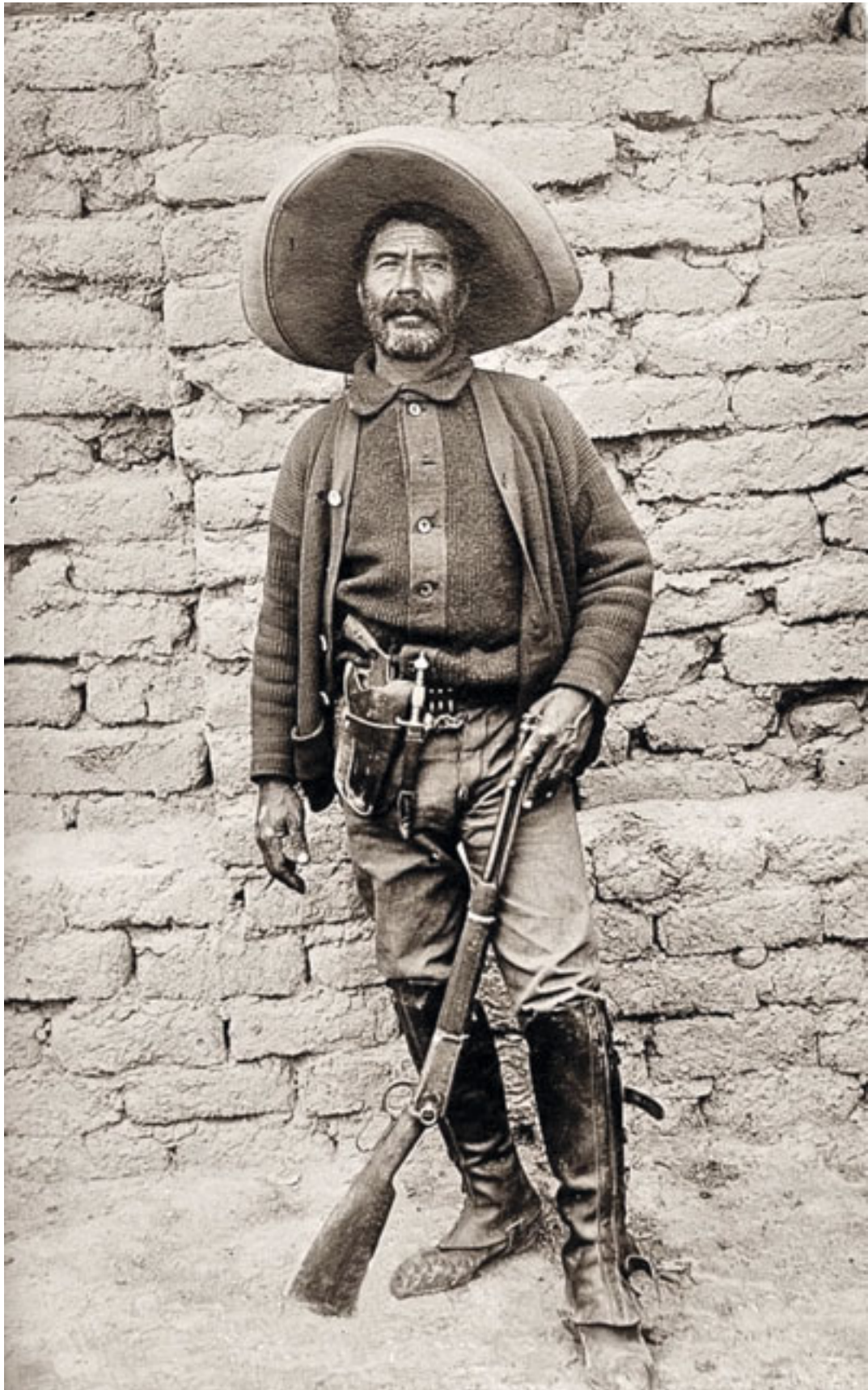
Времени на выхват револьвера из кобуры уходило гораздо больше, чем утверждают многочисленные нынешние реконструкторы. Недавние замеры скоростного выхвата из открытой кобуры современным оборудованием показали, что среднее время, которое про-

---

⁶ Револьверы требовали постоянной чистки и смазки. Новый револьвер стоил от 30 до 50 долларов. Ковбою, к примеру, надо было работать около двух месяцев, чтобы купить себе такое оружие.

ходит с момента прикосновения руки к револьверу до вылета из него пули, составляет 1,3 секунды, а не 0,5, как утверждали некоторые авторы. Но насколько бы ни был быстр стрелок, ему всегда следовало помнить об осторожности – известны случаи, когда слишком торопливые стрелки всаживали себе пулю в ступню или колено!

Бандит мексиканского происхождения. Типичное положение кобуры на поясе

Еще один нонсенс – непревзойденная меткость стрелков Дикого Запада, якобы не имеющих себе равных во всем мире даже сегодня. Исследователь Дикого Запада Джо Зентнер назвал этот миф «самым преувеличенным и, пожалуй, самым забавным». Насколько же хороши были эти парни с револьверами в руках? По сегодняшним меркам, такие персонажи, как Джесси Джеймс, Баффало Билл Коди или Дикий Билл Хиккок, считались бы новичками на любом стрельбище. Слава их мастерства достигла небывалых высот лишь благодаря стараниям писателей и режиссеров.

Один из примеров зарождения подобной сказки – Дикий Билл Хиккок. В 1930х вышли в свет сразу три его биографии, в каждой из которых утверждалось, будто любая выпущенная из его револьвера пуля всегда попадала в цель. В одной биографии автор заявлял, что Дикий Билл легко поражал бегущего человека со ста метров. В другой красочно расписывалось, как он выстрелом сбил шляпу с головы человека и проделал в ее полях аккуратный ряд пулевых отверстий еще до того, как она упала на землю. Все это выдумки. И дело не только в том, что бездымный порох вошел в обиход лишь в 1890х годах, а до этого дым с каждым выстрелом все больше окутывал пространство между стрелком и целью, делая ее едва различимой. Дело было в самом оружии. Фрэнк Джеймс, например, считался лучшим стрелком, чем его знаменитый брат Джесси. Сохранилась круглая восьмидюймовая мишень, на которой практиковался Фрэнк. На ней он показал свои лучшие результаты в стрельбе из револьвера с двадцати метров и с гордостью лично подписал ее. Сегодняшние стрелки легко выбивают подобный результат по четырехдюймовой мишени. Армейский офицер, капитан Лютер Норт, много лет проживший на Диком Западе и лично знавший Дикого Билла Хиккока, вспоминал, что хорошим стрелком считался тот, кто мог с десяти шагов «всадить шесть пуль» в почтовый конверт. В те времена конверты имели квадратную форму со сторонами в 12,5 сантиметра – очень большая мишень по сегодняшним меркам. Ружья и револьверы того времени не давали возможности стрелять так метко. Точность современного оружия возросла в семь-восемь раз, да и выпущенная из него пуля летит в несколько раз быстрее. Другими словами – сегодняшние стрелки имеют намного более совершенное оружие, чем легенды Дикого Запада, и сравнивать их по меньшей мере некорректно.

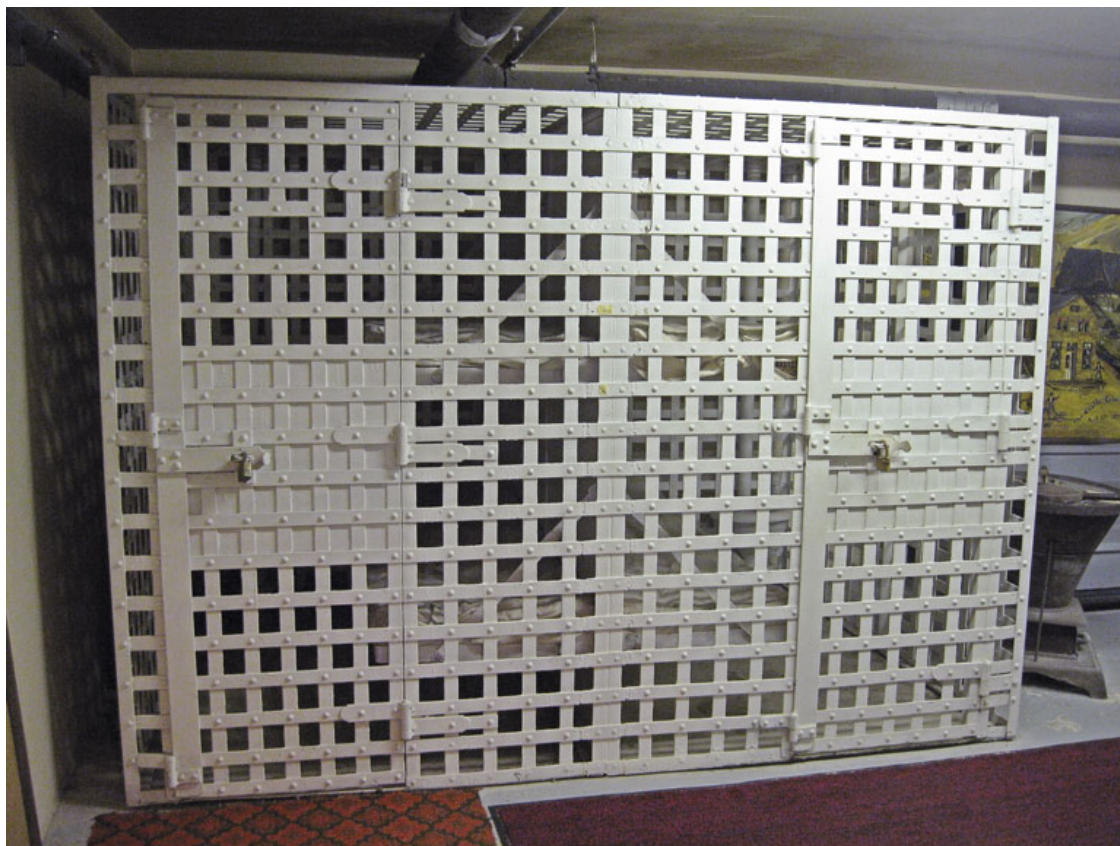
Дробовик Паркер-Бразерс знаменитой Энни Оакли

Другим мифом были бойцы, стрелявшие одновременно из двух револьверов, никогда не промахиваясь по своим жертвам. Начнем с того, что даже носить два револьвера, каждый по четыре фунта весом, было весьма утомительно, и мало кто делал это. А уж одновременно метко стрелять из них было практически невозможно. Настолько же невозможна была и меткая стрельба из револьвера с бедра, столь популярная в голливудских вестернах.

В вестернах часто можно увидеть, как герой, словно заправский циркач, крутит револьвер на пальце, после чего метко поражает своих противников. Это еще одна выдумка американского кино. Как мы видели выше, попасть в цель из револьверов конца XIX века было непросто, даже хорошо прицелившись, а уж после подобного жонглерства вообще невоз-

можно. В 1920х годах некий энтузиаст разместил в многочисленных газетах и журналах объявление, в котором предлагал выплатить 1000 долларов – огромные по тем временам деньги – любому, кто сможет прокрутить револьвер, а затем попасть из него в цель даже с самого малого, самого смешного расстояния. Деньги так и остались невыплаченными.

Распространенная на Диком Западе клетка-тюрьма для преступников

И все же, благодаря чему в те беспокойные времена одни люди побеждали других при равных условиях боя? Дикий Билл Хиккок так объяснил это своему другу, победившему его в стрельбе по мишеням: «Ты можешь выиграть у меня в стрельбе по этим маленьким черным пятнам, но если дело дойдет до стрельбы по людям, я обыграю тебя». Не отменная меткость и быстрота обращения с оружием отличала героев Дикого Запада от обычных обывателей, а внутренняя жесткость, хладнокровие и полное безразличие к своей и чужой жизням. Даже количество убитых соперников не всегда являлось показателем серьезности бойца. У Бэта Мастерсона или Джона Ринго на счету было по два-три трупа, но они обладали таким решительным характером, что одного этого хватало, чтобы остужать пыл любителей склок. И без шлейфа трупов их считали чрезвычайно опасными людьми.

Но даже среди таких бойцов мало кто решался выйти один на один на честный поединок, без которого не обходится самый плохонький вестерн. Дуэли, в которых два хладнокровных, безжалостных бойца выходили на вмиг опустевшую пыльную улицу, отпускали пару колких фраз, а затем с молниеносной быстротой выхватывали револьверы и стреляли друг в друга, в действительности были крайне редким явлением на реальном Диком Западе. Подобные сцены стали «классическими» лишь благодаря бульварным романам да заполонившим экраны всего мира голливудским, а затем и итальянским вестернам⁷. Мало кто, даже

---

⁷ Ревностно относящиеся к своей истории американцы презрительно называют итальянские фильмы о Диком Западе «спагетти-вестернами», а советские фильмы о постреволюционном «Диком» Востоке – «пельмени-вестернами».

из числа отменных стрелков, в здравом уме решался на подобное геройство. Как саркастично заметил один исследователь: «Достаточно взглянуть на хирургические инструменты того периода, чтобы понять мудрость людей, не желавших оказаться подстреленными». Время было жестоким, стычки многочисленными, а сантименты непопулярными. Врагов обычно убивали из-за угла, из темноты, застав безоружными или подкравшись со спины. Такие знаменитые бойцы, как Джесси Джеймс, Уэс Хардин и Дикий Билл Хиккок, были убиты выстрелами в затылок, а печально известный Билли Кид пристрелен затаившимся в темной комнате Пэтом Гарретом. Основной принцип заключался в том, чтобы не оставить врагу никаких шансов на ответный выстрел. Нередко одного человека атаковали сразу несколько стрелков. Упавшего противника обычно добивали выстрелами в упор, даже если он к тому моменту уже явно был мертв... Ни единого шанса!

И все же дуэли случались. Людей, имевших смелость выйти на них, называют ганфайтерами. Термин этот в русскоязычной литературе обычно переводят как «стрелки», что не совсем точно отражает его суть. «Стрелок» – это любой человек, зарабатывающий на жизнь оружием, будь то бандит или представитель закона. Техасец Билл Лонгли, к примеру, убил много людей, но всегда избегал столкновений лицом к лицу, стараясь застать своих противников врасплох. Поэтому его нельзя считать ганфайтером. А вот Дикий Билл Хиккок являлся таковым, потому что выходил на открытые поединки.

Эра ганфайтеров началась после Гражданской войны и достигла своего пика в 1870–1880е годы, захлестнув Техас, Аризону, Нью-Мексико, Оклахому, Калифорнию, Миссури и Колорадо. Война между Севером и Югом породила большое число преступников, многие из которых были выходцами из партизанского отряда Южан – «Всадников Куантрилла». Но сам термин «ганфайтер» получил распространение лишь к концу 1870х годов. До этого людей, постоянно носящих оружие и применявших его без раздумья, называли «man-killers» – «убийцами». И не было разницы, на какой стороне стоял человек – закона или беззакония, он все равно оставался убийцей, хотя стоит признать, что в те времена это слово имело менее жесткий оттенок, чем сегодня. Нередко случалось, что бывшие преступники становились представителями закона и с помощью оружия устанавливали порядок во вверенном им городке или, наоборот – бросали свою неблагодарную работу и организовывали собственные банды скотокрадов и грабителей.

Жизнь за счет оружия таила в себе много опасностей, и средняя продолжительность жизни бойцов не превышала 35 лет. Только около трети из них умерли своей смертью в преклонном возрасте. Бойцы, ставшие на сторону закона, обычно жили дольше, чем их бывшие коллеги по криминальному бизнесу. В том, что прежние преступники и убийцы становились маршалами или шерифами, нет ничего удивительного. Во времена, когда каждый имел право носить при себе оружие – конституция гарантировала любому американцу такую свободу, – находилось много желающих время от времени испробовать, как оно действует. А если человек пребывал в изрядном подпитии, да к тому же начисто проигрался за картежным столом, он нередко хватался за револьвер, выплескивая свою ярость на окружающих. Но даже такой смутьян дважды, а то и трижды думал, прежде чем нарушать порядок, если шерифом в городе служил человек с репутацией хладнокровного убийцы. Удивительно, но зачастую именно хладнокровные, расчетливые убийцы становились на Диком Западе лучшими представителями закона. Тонкая грань отделяла в те лихие времена преступника от шерифа – и тот и другой решали свои задачи с помощью оружия. Влиятельные люди какого-нибудь приграничного городка были только рады повесить звезду шерифа на грудь известного убийцы, в надежде, что он приструнит зарвавшихся ковбоев, державших обывателей в постоянном страхе за свою жизнь. Одним из таковых, например, был Джон Селман, убивший Уэса Хардина. Но на какой бы стороне ни стояли эти люди – закона или беззакония, всех их объединяло одно. Всех их на Диком Западе называли Desperados – Отчаянными...

Эфемерный герой Хоакин Мурьета

Когда два десятка запыленных всадников въезжали в калифорнийский городок Сакраменто, их встречала ликующая толпа. Всадники были измождены долгим, полным опасностей путешествием, их лица осунулись, а под глазами легко различались темные круги. Рейнджеры капитана Гарри Лава, вот уже несколько месяцев охотившиеся за бандой Хоакина Мурьеты, наконец вернулись в свой город. Охота на кровожадного бандита прошла удачно, и рейнджеры вскоре продемонстрируют всем любопытствующим свою добычу – голову Мурьеты и отрезанную руку его верного помощника Трехпалого Джека...

Хоакин Мурьета... Его называли мексиканским Робин Гудом, Духом Соноры, Разбойничьим Наполеоном. Движение чиканос 1970х годов приняло его образ в качестве символа борьбы против притеснений со стороны белых американцев... Множество легенд окружает его имя, и сегодня уже очень сложно отличить, в каковых из них есть хоть малая крупинка правды, а в каковых ее нет вовсе. Но когда начинаешь продираться сквозь паутину сплетенных вокруг Хоакина Мурьеты героических мифов, когда складываешь в единое целое осколки разрозненных фактов, образ защитника униженных и оскорбленных вдруг предстает в совсем ином свете... Жадный, беспринципный мерзавец, готовый убить любого за пару золотых монет. Как писал автор книги «В поисках Хоакина» Брюс Торнтон: «Многие люди полагают, что мифы, в которые они верят, являются историческими фактами. Трансформация Мурьеты из бандита в героя-революционера на основе дешевых романов прекрасно иллюстрирует этот процесс... В дни Мурьеты калифорнийцы видели в нем угрозу миру и процветанию, и люди всех национальностей охотились за ним, пока не закончили его короткую карьеру. Карьеру, по их мнению, вора и убийцы».

А легенда начиналась так...

В 1854 году, спустя год после гибели калифорнийского бандита, в свет вышла 90-страничная книга Джона Роллина-Риджа «Жизнь и приключения Хоакина Мурьеты: прославленного калифорнийского бандита». В ней рассказывалась история мексиканского юноши, который в поисках лучшей жизни прибыл в Калифорнию, где незадолго до этого было обнаружено золото. Но гринго (белые американцы), люто ненавидящие мексиканцев, изнасиловали его жену Роситу, а брата Хоакина и брата Роситы обвинили в краже лошадей, которой они не совершали. Двум американским золотоискателям приглянулись их скакуны, и они заявили, что «паршивые мексикашки» украли их у них. Толпа оголтелых гринго не стала выслушивать доводы мексиканцев, чьи голоса «потонули в яростных воплях толпы». Братьев повесили на ближайшем суку. Самого Хоакина привязали к дереву и жестоко высекли. Мурьета ушел в горы вместе с обещанной женой и несколькими соотечественниками. Он поклялся убивать всех гринго, которых встретит на своем пути. Вскоре небольшой отряд обездоленных начал мстить гринго за нанесенные обиды. В конце книги, когда Мурьета уже готов был поднять полномасштабное восстание калифорнийских мексиканцев против белых поработителей, рейнджеры Гарри Лава настигли его и предательски убили.

Подвеска из золотого самородка

Журналист Джон Роллин-Ридж, индеец из племени чероки, известный также под именем Желтая Птица, и предположить не мог, сколько шума наделает его приключенческий роман. Было продано 7000 экземпляров – невероятный по тем временам тираж! Правда, дохода от него Роллин-Ридж так и не получил – его издатель скрылся в неизвестном направлении, прихватив с собой все вырученные за проданные книги деньги. Дальнейшая история романа, принимаемого многими читателями за реальное жизнеописание грозного, но честного Хоакина Мурьеты, достойна войти в Книгу рекордов Гиннеса в раздел о плагиате. В 1859 году из-под пера анонимного автора выходит новая книга о Мурьете. В целом она повторяет роман Роллина-Риджа, но в нее добавлено несколько дополнительных «фактов», а женой Хоакина вместо Роситы становится Кармела, которую не только изнасиловали, но и убили. Чуть позже в Сан-Франциско издается пьеса, где Росита становится Беллоро, а на лице Хоакина появляется шрам.

Калифорния времен Золотой лихорадки. Худ. Дж. Г. Бергесс

История Хоакина Мурьеты пользуется огромной популярностью, ее переводят на другие языки, и теперь даже в Испании Мурьету знают не хуже, чем в Калифорнии. Дошла очередь до поэзии – поэма «Калифорния» печатается в США и в Англии. В ней Росита представлена прямым потомком великого императора ацтеков Монтесумы! Грошовый роман «Хоакин – король седла», выпущенный издательством «Бидл-Дайм-Лайбрари», тут же воруете другим издательством и выходит под названием «Хоакин: роман, основанный на правде». В Европе новый плагиатор, прочитав вышедшую в Испании книгу, «пишет» ее для французской публики. Из Франции книга попадает в Чили, где ее вновь переводят на испанский язык, но называется она теперь уже «Чилийский разбойник», а Мурьета оказывается родом из Чили. В этой стране Хоакин Мурьета становится так популярен, что ему воздвигают памятник как храброму чилийскому борцу против несправедливости! Появление чилийской книги настолько в дальнейшем запутало историков, что многие из них до сегодняшнего дня указывают местом рождения Мурьеты чилийский городок Кильёту! Теперь испанцы воруют чилийскую версию и издадут ее под названием «Чилийский кабальеро». И наконец, текст книги воруют мексиканцы, и чилиец Мурьета вновь обретает свое истинное гражданство!

JOAQUIN, THE MOUNTAIN ROBBER.

Хоакин Мурьета

К 1870 м годам роман Роллина-Риджа и его версии сделали из Хоакина Мурьеты национального героя, о котором читал уже весь мир. В тех местах, где раньше бесчинствовала «банда Пять Хоакинов», жители каждого дома с гордостью заявляли приезжим, что именно их дом грабил знаменитый Хоакин Мурьета. Книга Роллина-Риджа теперь воспринималась не иначе как распространенные в те времена записки очевидцев освоения Дальнего Запада.

Оставалось дело за историками. Первым наживку поймал великий американский историк Хьюберт Бэнкрофт. Следом за ним «Жизнь и приключения Хоакина Мурьеты» использовал в своей работе Теодор Хиттелл. Опираясь на их «научные» труды, последующие историки только усиливали образ храброго борца за свободу соотечественников Хоакина Мурьеты. И уже в начале XX века любой житель Калифорнии без запинки сообщал, что Мурьета был «борцом за справедливость», а то и «революционером»...

Такова легенда, которой невольно дал жизнь Джон Роллан-Ридж. А теперь вернемся к фактам. Брат Хоакина, повешенный толпой в книге Роллана-Риджа, благополучно вернулся в Мексику и умер там своей смертью в 1860х годах. Изнасилование его жены также не более чем выдумка для приукрашивания страданий романтического героя. Как бы ни была жестока Калифорния 1848–1853 годов, такой вид преступления, как изнасилование, на золотых приисках карался незамедлительной смертью вне зависимости от цвета кожи преступника. Как мы увидим дальше, вовсе не социальная несправедливость была причиной, толкнувшей Мурьету на преступления. Карьера грабителя и убийцы имела совсем другие корни.

Из церковных записей известно, что родился Хоакин на юге мексиканского штата Сонора в 1830 году в семье Хоакина и Росалии Мурьета. После женитьбы на молодой девушке Росе Фелис Хоакин вместе с тремя ее братьями отправился в Калифорнию, где как раз разгоралась золотая лихорадка. В то время, как брат Росы – Клаудио Фелис занялся поисками золота, Хоакин подрабатывал вакейро и ловцом мустангов. В 1849 году Клаудио арестовали за кражу золота у другого человека. Свидетельств его вины было более чем достаточно, наказание могло оказаться весьма суровым – вплоть до виселицы, и Клаудио правильно рассудил, что лучше для него будет покинуть тюрьму самостоятельно. Он сбежал. Не прошло и нескольких месяцев, как он сколотил банду из себе подобных. Так начиналась история Хоакина Мурьеты и его собратьев по преступному ремеслу, впоследствии воспетых как герои сопротивления американской экспансии.

Калифорнийский бандит. Худ. Ф. Ремингтон

В декабре 1850 года банда нанесла свой первый удар. Ночью двенадцать человек напали на ранчо Джона Марша. Во время ограбления они убили одного человека, но двум другим сохранили жизнь. Бандиты допустили оплошность, оставив свидетелей, и в последу-

ющих своих набегах таких промахов старались уже не совершать. Спустя десять дней после ограбления ранчо Марша банда захватила ранчо Дигби Смита. После того как трое находившихся в доме людей дали себя связать, двум из них раскроили черепа, а третьему отрезали голову. Уезжая, довольные собой бандиты сожгли ранчо дотла. В феврале они снова попытались совершить ограбление, но были отбиты хорошо вооруженными вакейро. Поняв, что теперь, после нескольких нападений, поселенцы будут настороже, Клаудио переместился поближе к золотым приискам, где его люди грабили и убивали одиноких путников.

Хоакин Мурьета присоединился к банде Клаудио Фелиса в сентябре 1851 года и принял участие в убийствах и грабежах, но когда закон начал наступать бандитам на пятки, он поспешил оставить преступный промысел и осел в Лос-Анджелесе. Клаудио тем временем продолжал бесчинствовать. Среди его жертв были белые, негры, китайцы и мексиканцы. Ему было все равно кого убивать, лишь бы это приносило доход. В этом была его основная ошибка – соотечественники отвернулись от него, и теперь он не мог рассчитывать на их помощь в случае необходимости. Более того, мексиканцы сами организовали на него охоту, как на бешеного волка, и вскоре банда Клаудио Фелиса была загнана в угол. По свидетельству очевидцев, во время завязавшегося боя между бандитами и преследователями Клаудио «расстреляли в куски».

Лоток для просеивания золотых самородков и песка. Калифорния, ок. 1860-х гг.

Вскоре Хоакин Мурьета вернулся к преступному промыслу. Вместе с братом жены – Рейесом Фелисом он попал под подозрение в убийстве генерал-майора милиции штата Джошуа Бина. Рейеса поймали и повесили. Поговаривали, что Хоакин бросил брата жены и бежал, оставив его без помощи. Издатель газеты «Alta California» писал: «Мурьету подозревали в убийстве генерала Бина, случившемся в миссии Сан-Габриэль, но предпринятые попытки схватить его успехом не увенчались. С тех пор каждое убийство или ограбление

приписывается «Хоакину». Иногда это Хоакин Каррильо, что совершил все эти преступления, иногда Хоакин Мурьета, затем Хоакин-еще-кто-то, но всегда Хоакин».

Китайцы были самой легкой добычей бандитов Мурьеты. Худ. А. Родригез

Действительно, никто не мог назвать имени главаря банды. Более того, никто не знал, действует в округе одна банда или их несколько. Поговаривали, что банда состояла из пяти Хоакинов – Мурьеты, Каррильо, Окоморения, Ботельера и Валенсуелы. Интересно отметить, что бывший муж матери Хоакина Мурьеты носил фамилию Каррильо, и позднее юноша иногда действительно представлялся как Хоакин Каррильо. Еще одним членом банды был Мануэль Гарсиа, прозванный Трехпалым Джеком. Он отличался особой нелюбовью к золотоискателям китайского происхождения. В течение двух месяцев бандой было похищено около 100 000 долларов золотом, угнано более сотни лошадей и убито 22 человека, большая часть которых была китайцами. Азиаты обычно ходили безоружными, убивать и грабить их было легко, и потому они стали основной целью банды «Пяти Хоакинов». В некоторых случаях бандиты перерезали горло нищим китайцам только ради забавы. Так что месть Хоакина Мурьеты белым американцам за обездоленных не выдерживает никакой критики.

При перегоне скота опасность исходила не только от бандитов, но и от диких индейцев.
Худ. Ч. Рассел

Хоакин Мурьета, каковым его представлял себе художник Чарльз К. Нахл

В начале мая 1853 года губернатор Калифорнии Джон Биглер подписал законодательный акт об организации отряда «Калифорнийских рейнджеров» с целью уничтожения «банды грабителей, руководимой пятью Хоакинами». Командиром рейнджеров назначили Гарри Лава, которому присвоили звание капитана.

У рейнджеров Лава был единственный и весьма меркантильный интерес. Каждому участнику выплачивалось жалованье в размере 150 долларов в месяц, что по тем временам

было довольно большой суммой. Помимо этого, на всю команду за каждого убитого Хоакина полагалась выплата премии в размере 1000 долларов. Вдобавок китайская диаспора, запуганная постоянными убийствами своих людей, собрала дополнительную премию в 1000 долларов.

Золотоискатели. Худ. А. Родригез

В отряд Лава вступили люди, которых едва ли можно было назвать «рыцарями без страха и упрека». Один из них убил руководителя экспедиции, открывшей Йосемитскую долину, другой пристрелил официанта за «отвратительное обслуживание», третий... Теперь в руках этих людей сосредоточилась законная и исполнительная власть. Каждый рейнджер имел при себе ружье и шестизарядный револьвер «кольт», небольшой запас продовольствия и одеяло. Владелец крупного ранчо, капитан Ховард, снабдил их великолепными лошадьми.

Контракт с рейнджерами был заключен на три месяца, и большая часть этого времени прошла в безрезультатных поисках. Срок уже подходил к концу, когда 25 июля им улыбнулась удача. Они встретили группу индейцев, сообщивших, что всего несколько часов назад мексиканцы, подходящие под описание людей из банды Мурьеты, выменяли у них продовольствие. Рейнджеры взяли след и вскоре настигли предполагаемых преступников. Бой был коротким и закончился в пользу представителей закона. В качестве доказательства рейнджеры отрезали голову мексиканца, похожего на Хоакина Мурьету, а также кисть Трехпалого Джека, поскольку лицо его было сильно изуродовано пулей. Трофеи поместили в наполненные спиртом горшки.

Капитан Гарри Лав, преследовавший Хоакина Мурьету

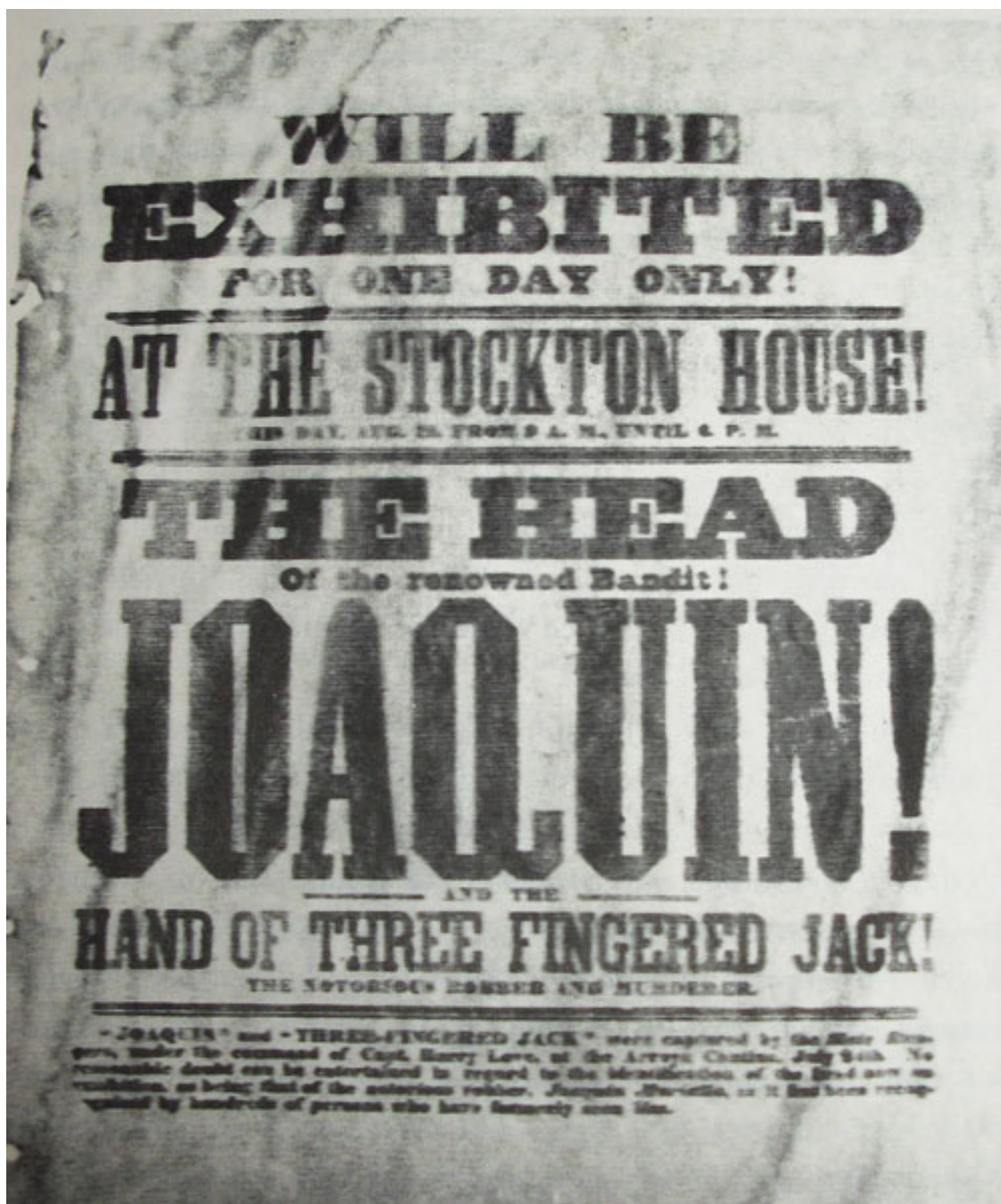

При обнаружении следов скотокрадов нужно было действовать сразу. Худ. Ф. Ремингтон

Губернатор, лично обследовав трофеи, вместо полагающихся за «одного Хоакина» 1000 долларов выплатил премию в 5000, которая причиталась за всех «пятерых Хоакинов». И хотя некоторые люди прямо высказывали сомнения, что отрезанная голова принадлежит вовсе не Мурьете, толпа ликовала. Газеты воспевали храбрость Гарри Лава и его рейнджеров, повсюду их встречали как героев. Не удовлетворен был лишь издатель газеты «Alta California». Проведенное им независимое расследование вскрыло любопытные факты, которые, впрочем, были оставлены без особого внимания. Он писал:

«Некоторое время назад несколько индейцев и уроженцев Соноры отправились в долину реки Тулара ловить мустангов. Трое из них по возвращении сообщили, что подверглись нападению группы американцев, и остальная часть ловцов в числе четырех человек была убита; что один из погибших – Хоакин Валенсуела, был застрелен, когда пытался бежать, а его голова отрезана нападавшими и взята ими в качестве трофея. Достоверно известно, что Хоакина Мурьеты не было среди ловцов мустангов и он не является человеком, убитым отрядом капитана Гарри Лава у перевала Паначи. Голова, выставлявшаяся недавно напоказ в Стоктоне, не похожа на Мурьету, что было подтверждено теми, кто видел настоящего Хоакина Мурьету и его предполагаемую голову». Но как бы то ни было, грабежи и воровство скота в районе золотых приисков прекратились.

Объявление, приглашающее желающих на выставку, где можно увидеть голову знаменитого Мурьеты

Гарри Лав организовал платные выставки «головы Хоакина Мурьеты и отрезанной кисти Трехпалого Джека» в окрестных городках Калифорнии. Сперва выставка собирала огромные толпы любопытствующей публики, но к 1856 году интерес к ней начал резко угасать, и страшные трофеи были проданы некоему американцу, намеревавшемуся устроить показы их по всей территории Соединенных Штатов. С 1881 года голова и кисть стали частью постоянной экспозиции в Тихоокеанском музее Сан-Франциско, где и были уничтожены во время мощного землетрясения 1906 года.

Бандит. Худ. Р. Армстронг

Преследование грабителей. Худ. Х. Хансен

На вырученные деньги Гарри Лав прикупил лесопилку и управлял ею до 1862 года, когда ее смыло во время разлива реки. За два года до этого он женился. Избранница его красотой не блистала, весила под 140 килограммов, но была женщиной весьма состоятельной. Однако «тихая гавань», которую Гарри надеялся найти под боком у новоиспеченной супруги, оказалась эпицентром мощного урагана. Жена не собиралась безропотно выслушивать указания бывшего рейнджера, и частые скандалы вскоре переросли в постоянные драки, в которых ни одна из сторон уступать не желала. Им пришлось разойтись. Гарри Лав начал быстро спиваться и в один из дней накинудся на Криса Айверсона, обвинив его в том, что тот сделал его «рогоносцем». Они стрелялись, Лав получил серьезное ранение и умер на операционном столе. Случилось это в 1868 году. Так закончилась жизнь Гарри Лава, который остался бы одним из многих безвестных жителей американского Дальнего Запада, если бы не его экспедиция против Хоакина Мурьеты... как никто никогда бы не вспомнил о Хоакине Мурьете, если бы не приключенческий роман Джона Роллана-Риджа...

Джесси Джеймс – величайший бандит Америки

О нем до сих пор спорят, его любят и ненавидят. Одни называют его хладнокровным убийцей, другие считают романтиком. Он вырос в богатой семье и получил хорошее образование. Кто знает, каких бы высот он достиг, если бы не пришла война. Она искалечила много жизней. Не миновал этой горькой чаши и он. Его учили проливать кровь, добиваться желаемого силой, и он был отличным учеником. Одним из лучших. Кто-то смог выстоять, преодолеть трудности и начать мирную жизнь. Он же пошел другим путем, став самым знаменитым бандитом Соединенных Штатов Америки...

Гэдс-Хилл был крохотным, ничем не примечательным поселком, затерявшимся среди лесов Миссури – на пятнадцать жителей приходилось три грубо сколоченных дома и почта, делившая помещение с торговой лавкой. Единственное, что немного скрашивало однообразную жизнь селян, так это железная дорога. Поезда, правда, не останавливались здесь, лишь сбавляли скорость, чтобы почтовики успели с платформы перекинуть друг другу мешки с почтой.

Пятеро всадников появились в Гэдс-Хилл 31 января 1874 года в 15.30 – Джесси и Фрэнк Джеймс, Артур Маккой и два брата Янгера. Они знали, что прибытие поезда ожидается в 16.00. Прежде еще никто не рисковал грабить поезда в штате Миссури, но банду это не пугало. Маленький Эми Дин, завидев незнакомцев в белых масках с прорезями для глаз, перепугался и с воплями ужаса побежал к дому. Он слышал, как вслед ему кто-то прокричал:

– Не бойся, малыш, мы не причиним тебе вреда!

Вооруженные револьверами и двуствольными дробовиками бандиты прошли по домам, собирая жителей. Они не хотели, чтобы им помешали. Действовали налетчики решительно, но без излишней жестокости. День выдался морозным, и, чтобы никто из согнанных на улицу пленников не замерз, бандиты помогли им развести большой костер. Затем один из налетчиков передвинул рычаг железнодорожной стрелки, чтобы состав съехал на запасной путь. Пока все шло по плану.

Фотографии Джесси Джеймса, его револьвер Колт модели 1860 года, ремень и кобура, которые он носил во время Гражданской войны

Поезд появился с опозданием на 45 минут. Кондуктор Чонси Элфорд выглянул наружу, всматриваясь вперед, и ужаснулся. На платформе стоял человек, отчаянно размахивавший красным флагом. Сигнал означал «впереди опасность». Соскочив на платформу из сбавляющего скорость поезда, Элфорд побежал к человеку, намереваясь узнать, в чем дело... Человек был в маске и вооружен. Элфорд застыл на месте, в тот же момент заметив, как поезд съезжает на запасной путь. Он уже подумывал убежать, когда из-под платформы вдруг выскочили еще трое бандитов. Один из них вцепился в воротник его пальто и прошипел:

– Стой спокойно или я снесу твою чертову макушку!

Элфорд и не думал сопротивляться.

Когда из паровоза вытащили машиниста и кочегара, из окон вагонов повысовывались любопытствующие пассажиры, некоторые даже вышли на платформу.

– Что происходит? – спросил один из них.

– А ну засуньте свои головы внутрь или останетесь без них! – Человек в маске угрожающе повел в их сторону дробовиком.

Этого хватило, чтобы пассажиры, уяснив наконец, в чем причина столь долгой остановки, быстро исчезли в вагонах и притихли там.

Но бандиты все еще опасались проявлений нежелательного героизма со стороны пассажиров. Один из налетчиков пробежал вдоль противоположной стороны состава, предупреждая, что, если кто-то вздумает вмешаться, его друзья пристрелят и машиниста, и кочегара.

Семейство Джеймсов

Пока двое бандитов добивались от пассажиров послушания, трое других вломились в почтовый вагон. Тщательно обшарив сейф и содержимое мешков, один из них попросил курьера дать ему квитанционную книгу. Не понимая, зачем она бандиту, курьер торопливо протянул ее. Незнакомец быстро пробежал глазами регистрационные записи, перелистнул на чистую страницу и неспешно вывел, подытоживая: «Ограблен в Гэдс-Хилл».

Теперь настала очередь пассажиров. Сперва им объявили, что бояться нечего и сейчас будут ограблены «только сукины дети, носящие на головах цилиндры». Затем, немного подумав, к «сукиным детям» прибавили еще и «чертовых янки вне зависимости от шляп».

– Работяги и леди могут не переживать, – сказал один из людей в масках, после чего попросил также подготовиться к осмотру «капиталистов».

Банда Янгеров – Роберт, Генриетта, Джеймс и Коул Янгеры

Бандиты вели себя вежливо, весело шутили, кланялись женщинам, трепали по волосам детей. У мужчин они осматривали ладони – тех, у кого на руках обнаруживались мозоли, оставляли в покое, обчищая лишь тех, у кого руки были ухоженными. Один из пассажиров был пьян.

– Ребята, – он протянул свою фляжку, – выпить не желаете?

– Нет, сэр, – рассмеялся стоявший поблизости налетчик, – вдруг вы туда спиртное подмешали.

Не тронули они и священника, который тут же предложил им задержаться немного, чтобы он помолился за них. Ему ответили, что сейчас некогда, но вечером он вполне может проделать это и без их присутствия. Но не всем так везло. Случилось быть в поезде одному пассажиру с ненавистой для всех Южан фамилией Линкольн! Ох и натерпелся он от бандитов.

– Чертовых уродов с такой фамилией надо стрелять на месте! – заорал ему в ухо ближайший из налетчиков. Убивать его, однако, не стали. Лишь вывернули карманы, отобрав имевшиеся у него 200 долларов. Линкольн позже с полной уверенностью заявлял, что грабителем был сам Коул Янгер.

Неизвестно почему, но бандиты считали, что на поезде скрытно едет один из детективов агентства Пинкертонов. Каждого мужчину они пристрасно расспрашивали, не является ли он «мистером Пинкертоном», который «находится у них в розыске». Несколько подозреваемых даже подвергли перекрестному допросу. Поиск, однако, результатов не дал.

Но какими бы красивыми ни были заявления «благородных грабителей», когда они увидели у одной из женщин 400 долларов – перепуганная бедняжка машинально протянула их им, – они сразу забыли о своих правилах. Деньги переключали в карманы бандитов. Женщина ехала вместе с ребенком, и ни у кого из налетчиков не возникло вопроса, на что она будет кормить его в ближайшие дни.

Когда бандиты посчитали, что взять больше нечего, они начали спускаться на перрон. Один из них при этом декламировал строки из Шекспира⁸. Другой грабитель подошел к Линкольну и передал ему листок бумаги, на котором им была заранее написана короткая статья об ограблении. В целом описание совпадало с действительностью, только для суммы награбленного предусмотрительно было оставлено пустое место. Линкольну поручалось передать статью газетчикам, чтобы те «не извращали факты». Озаглавлена она была скромно: «Самое дерзкое зарегистрированное ограбление».

Аллан Пинкертон – злейший враг Джесси Джеймса. 1862 г.

⁸ Несомненно, это был Фрэнк Джеймс, любивший читать Шекспира.

Пожав на прощание руку машинисту, налетчики прихватили трех чужих лошадей и ускакали. Трудно с точностью сказать, сколько составила их добыча в тот день. Точно известно лишь, что не менее 2500 долларов.

На следующее утро была организована погоня из трех десятков добровольцев. Около двух недель гнались они за ускользающими бандитами, узнавая по пути, что те останавливались перекусить и отдохнуть на попадавшихся фермах, где производили на хозяев хорошее впечатление, «вели себя благовоспитанно» и щедро платили. Стараясь уйти от погони, грабители, не жалея, гнали своих лошадей, отчего их часто приходилось менять. В одном случае они заплатили за свежую лошадь 130 долларов – цену, за которую можно было купить двух неплохих скакунов. Но от постоянной гонки уставали не только бандиты и их лошади. Когда истощенным преследователям стало ясно, что поймать грабителей не удастся, они повернули домой...

Ограбление поезда бандой Джесси Джеймса в представлении художника-современника

Джесси Джеймс родился 5 сентября 1847 года в графстве Клэй, штат Миссури. Отца своего, Роберта Джеймса, он не помнил. Когда мальчику было два года, в Калифорнии нашли золото, и Роберт отправился в дальний путь, надеясь разбогатеть и перевезти туда семью. Но его, как и многих других золотоискателей, убила пневмония. Так его жена Зерельда Миммс осталась одна с двумя маленькими сыновьями – Александром Франклином⁹ и Джесси. Она была беременной, когда муж уезжал, и через несколько месяцев родила дочку, которую назвала Сюзанной.

Одной было тяжело тянуть столько ртов, и вскоре она снова вышла замуж, но брак не сложился. Третий брак, заключенный ею в 1855 году, оказался удачным. Врач Рубен Сэмюелс был человеком богатым и владел огромным поместьем. От этого союза появились на свет

---

⁹ Родился 10 января 1843 года.

еще две дочери и сын Арчи, родившийся умственно отсталым. Рубен оказался достойным мужем и хорошим отцом. Поместье его процветало, по хозяйству семье помогали чернокожие рабы...

Но вскоре спокойная семейная жизнь была нарушена. В апреле 1861 года началась Гражданская война, и восемнадцатилетний Фрэнк¹⁰ ушел сражаться за принципы Юга. Четырнадцатилетний Джесси тогда еще был слишком мал, чтобы присоединиться к нему. Скорее всего он провел бы всю войну в поместье, если бы однажды к ним не явились янки. Их целью было сжечь дома тех, чьи родственники воевали на стороне конфедератов. Джесси, попытавшегося оказать сопротивление, избили до полусмерти. После выздоровления юноша оседлал коня и отправился на поиски старшего брата. Ненависть к янки кипела в нем, он жаждал мщения.

Револьвер, кобура и ремень Коула Янгера, отобранные у него в Маделии 21 сентября 1876 г.

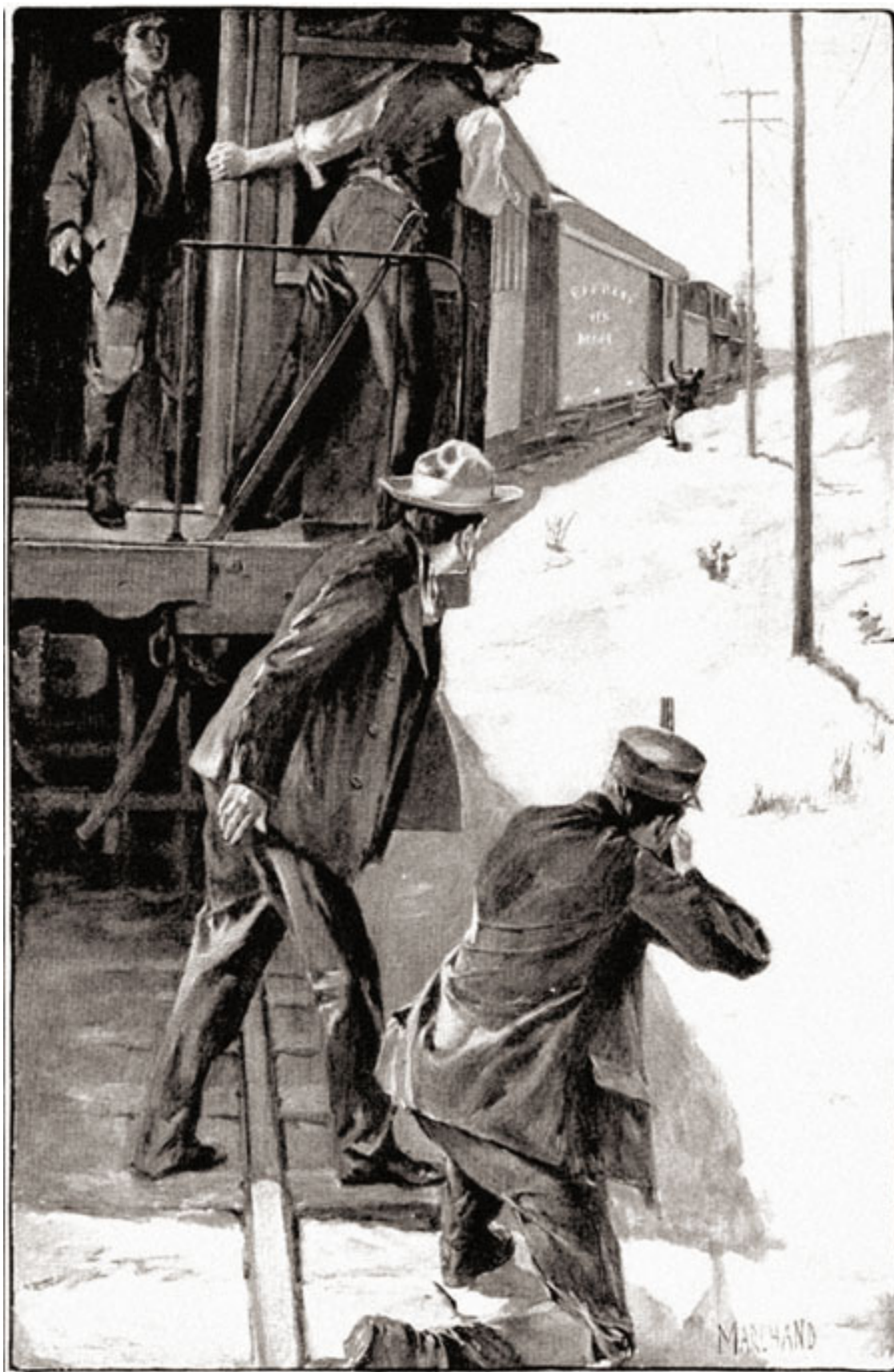
Джесси нашел Фрэнка в партизанском отряде «Всадников Куантрилла», которым командовал самопровозглашенный «полковник» Уильям Кларк Куантрилл¹¹. В этом же отряде сражались Коул и Джим Янгеры, приходившиеся Джеймсам двоюродными братьями.

Высшие чины армии конфедератов не признавали «Всадников» частью своего войска из-за крайней жестокости, с которой действовал отряд. «Всадники» нередко расчленяли трупы противников, сдирали с них скальпы, которые подвешивали к своим седлам и уздечкам. Именно люди Куантрилла атаковали в августе 1863 года город Лоуренс в штате Канзас, устроив там настоящую резню. Они перебили около полутора сотен мирных жителей и сожгли город. Особо зверствовало подразделение Кровавого Билла Андерсона. Сам Андерсон славился тем, что никогда не брал пленных, и представлял собой настоящий арсенал – четыре револьвера на поясе, четыре ружья на лошади, сабля, топор и связка пистолетов на седельном роге. Именно под его началом служили братья.

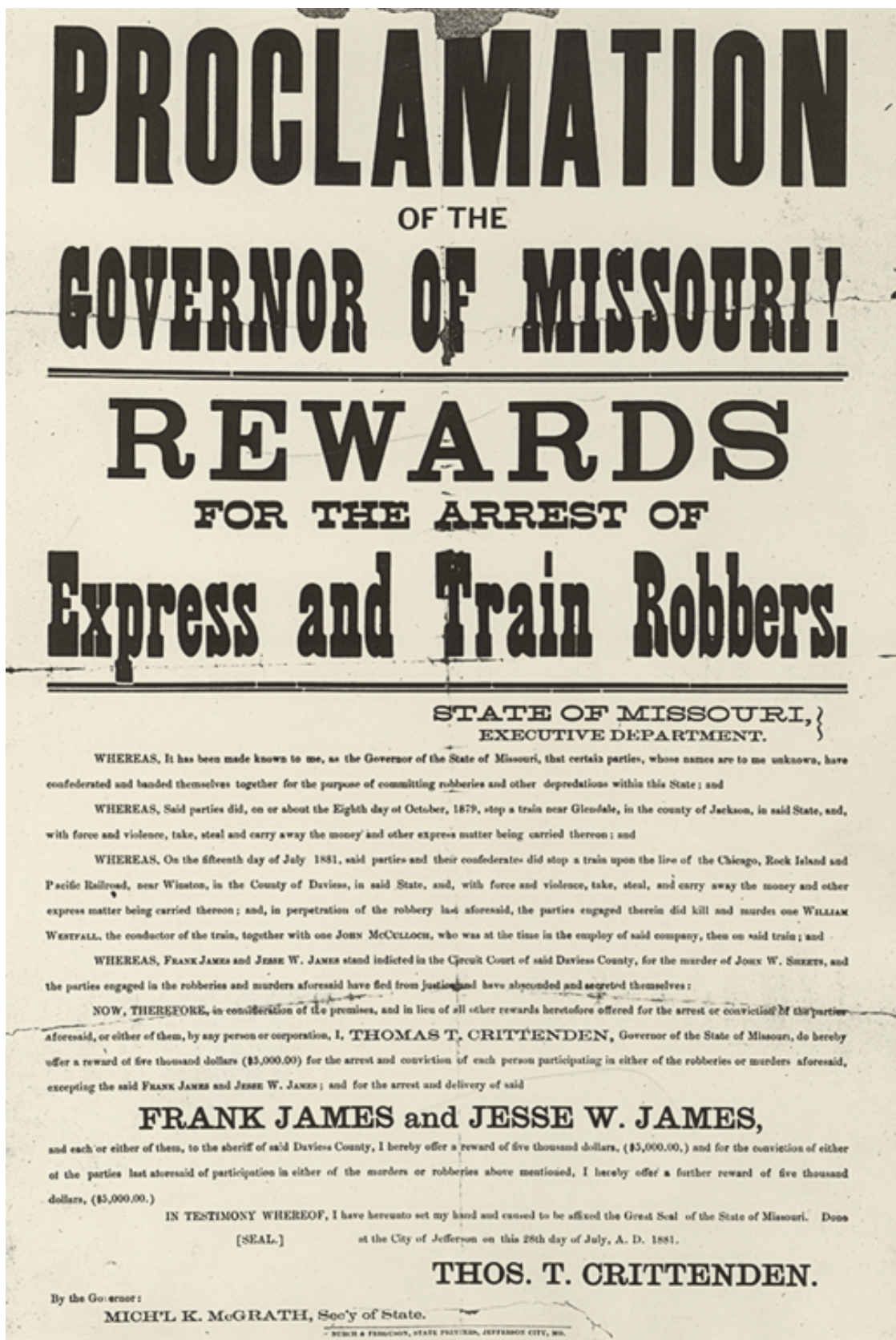
¹⁰ Александру Франклину не нравилось его первое имя, и он предпочитал, чтобы его называли Фрэнком.

¹¹ Уильям Куантрилл родился 31 июля 1837 года. Ярый приверженец рабства. Во время Гражданской войны организовал партизанский отряд, во главе которого не только нападал на солдат Северян, но также грабил мирных жителей, расправлялся с людьми, поддерживающими взгляды Авраама Линкольна. К концу войны уже не мог контролировать свой отряд, который в итоге разбился на несколько самостоятельных групп. В мае 1865 года попал в засаду. Умер от ран 6 июня 1865 года.

Перестрелка при ограблении поезда

Объявление губернатора Миссури о награде в 5000 долларов за поимку Джесси Джеймса и его брата Фрэнка. 1881 г.

С окончанием войны добровольно сдавшимся конфедератам была обещана амнистия, но Джесси вместо амнистии получил пулю в легкое и едва выжил. Он долго не мог прийти в

себя после этого ранения. Ни он, ни его братья Фрэнк Джеймс и Янгеры не желали мириться с властью Юга.

История знаменитой банды Джеймсов – Янгеров началась с ограбления Банка сберегательной ассоциации в городе Либерти, штат Миссури, случившегося 13 февраля 1866 года. Считается, что этот налет стал первым в истории США ограблением банка в дневное время, что не совсем верно¹². Этот налет стал первым после войны. Владельцами банка были ставленники янки, и грабители лишили их 20 000 долларов в монетах, 14 000 в банкнотах и 42 000 в облигациях. Владельцы не смогли оправиться после такого удара, и банк обанкротился. Нет сомнений, что Либерти – гнездо ненавистных янки – был выбран налетчиками не случайно.

Банда Джесси Джеймса. Худ. Э. Томас

До сего дня точно неизвестно количество и личности всех бандитов. Среди них, несомненно, были Фрэнк Джеймс и Коул Янгер, но по поводу Джесси не стихают долгие споры. Одни историки утверждают, что он принимал участие в ограблении, другие настаивают, что он лишь помогал планировать его. Но Джесси физически не мог быть в Либерти, поскольку к тому времени еще не оправился от ранения. В феврале 1866 года он все еще был слишком слаб.

---

¹² Первое дневное ограбление банка в США произошло во время Гражданской войны 19 октября 1864 года. Приверженец Юга Беннетт Янг с дюжиной людей ограбил сразу три банка в городе Сент-Элбанс, штат Вермонт, в общей сложности на 20 000 долларов.

Тюрьма графства Джексон, штат Канзас. В последней камере слева в 1882 г. провел последние 6 месяцев тюрьмы Фрэнк Джеймс

Грабителям удалось исполнить задуманное, но при этом был убит ни в чем неповинный юноша. Позднее ходили легенды, что Джесси присылал его семье деньги. Сестра убитого юноши позже с возмущением отвергала эти слухи: «Никогда он не предложил нам ни единого доллара. А кроме того, мои родственники были христианами и никогда бы не взяли деньги, добытые грабежами и убийствами».

Либерти стал первым из многочисленных дерзких налетов, совершенных впоследствии бандой Джеймсов – Янгеров. Никто точно не знает, сколько из приписываемых Джесси Джеймсу и его банде ограблений было совершено именно ими. Полагают, что с 13 февраля 1866 года до катастрофы в Нортфилде, случившейся в 1876 году, банда предположительно ограбила 12 банков, 5 поездов и 5 дилижансов. Историки считают, что большинство крупных налетов произошло при участии Джесси.

Джеймсы и Янгеры отличались от большинства преступников Дикого Запада. Они происходили из богатых, влиятельных семей, и у них было не только хорошее образование, но и аристократические манеры. При ограблениях они обычно вели себя вежливо и даже шутили, хотя при первых же признаках сопротивления проявляли жесткость. Останавливаясь на чужих фермах во время бегства, бандиты всегда вели себя как истинные джентльмены и платили за все, что получали. Они всегда уделяли большое внимание своему оружию и лошадям, ведь хорошие лошади и исправное оружие означали для них свободу или пленение, жизнь или гибель.

Тюрьма графства Джексон, штат Канзас. Камера Фрэнка Джеймса

Помимо родственников и друзей, у банды нашлось много защитников и покровителей. Одним из них стал Джон Ньюман Эдвардс, бывший офицер конфедератов и личный адъютант генерала Джозефа Шелби. По окончании войны Эдвардс предпочел не сдаваться янки и бежал в Мексику, откуда вернулся лишь после того, как улеглись страсти. Став влиятельным журналистом, он всячески поддерживал Джеймсов и первым начал печатать письма Джесси в своих газетах, дав ему возможность открыто высказывать свои политические взгляды. Его называют человеком, создавшим миф о Джесси. Как отметил один из историков: «Без Джесси Джон Ньюман Эдвардс, вероятно, не стал бы ведущим газетным издателем в Миссури, а без Эдвардса Джесси Джеймс не стал бы таким особым политическим героем для бывших конфедератов». Статьи Эдвардса не только давали банде алиби после тех или иных ограблений. Благодаря его усилиям читатели полюбили Джеймсов – Янгеров, считая их хорошими людьми, вынужденными нарушать закон из-за репрессий федерального правительства.

Роберт Форд, убийца Джесси Джеймса

Благодаря помощи Эдвардса, Джесси написал много статей, в которых отклонял обвинения в тех или иных ограблениях. Он настаивал, что может предоставить алиби по каждому случаю. Иногда Джесси заявлял, что алиби его готовы подтвердить от 50 до 100 человек. Преувеличивал ли он? Отнюдь. Банда Джеймсов – Янгеров обычно так успешно заматала следы, что у представителей закона не было прямых доказательств их вины. А потому

Южане без страха могли подтвердить, что они были совсем в других местах, чем утверждали законники.

Но Джесси Джеймс не был Робин Гудом, как пытались изобразить его в многочисленных публикациях. Истории о том, как он раздавал беднякам деньги или помогал несчастной вдове сохранить ее ферму, – красивая выдумка. Легенду о вдове с небольшими вариациями можно было услышать сразу в нескольких штатах, и в каждом из них люди были убеждены, что «несчастливая вдова» жила именно в их штате. Подобные истории были выдумкой. Многие знали об этом, но не придавали значения. Люди вставали на защиту Джесси совсем по иной причине. После войны весь чиновничий аппарат на Юге состоял из ставленников янки, и семьи Южан долгое время подвергались гонениям и беспричинным арестам. И хотя им приходилось мириться с произволом властей, Джесси давал им возможность смеяться над нерадивыми янки, став символом свободы, народным мстителем...

Посмертная фотография Джесси Джеймса

После ограбления поезда в Гэдс-Хилл за дело взялось детективное агентство Пинкертонов, представлявшее интересы железной дороги и почтовой службы. Подозрения сразу же пали на банду Джеймсов – Янгеров, и Аллан Пинкертон немедленно выслал своих агентов на поиски предполагаемых бандитов. Глава детективного агентства полагал, что искать их надо в родных краях. Джозеф Уичер должен был отыскать Джеймсов, а Луис Лулл и Джон Бойл – Янгеров. Уичер никогда не работал на фермах или ранчо и допустил ошибку, выдавая себя за человека, привычного к подобной работе. И хотя знающие люди предупреждали его, что «если этого не сделают ее сыновья, старуха (Зерельда. – Авт.) сама убьет тебя», он не

послушал. Молодой, честолюбивый детектив надеялся в одиночку захватить Джеймсов. Его нашли с простреленной головой. Несколькими днями позже в окрестностях фермы Янгеров в сопровождении помощника шерифа Эдвина Дэниелса появились Лулл и Бойл. Пинки, как тогда сокращенно называли детективов агентства Пинкертонов, всячески пытались выдать себя за скупщиков скота, но им не доставало артистизма. Джон и Джим Янгеры обедали на ферме Теодора Снаффера, когда вдруг послышался топот копыт. Янгеры поднялись на чердак, откуда через щель между бревен увидели, как во двор въехали двое незнакомцев. Они представились скупщиками скота, но совсем не походили на таковых. «Скупщики» спрашивали, где находится дом матери Джесси Джеймса. Она якобы давала рекламу о продаже скота. Снаффер указал им дорогу, но вооруженные до зубов незнакомцы поехали совсем в другом направлении. Джон Янгер, подозревая неладное, хотел проследить за ними. Джим не хотел лишних проблем, но Джим настаивал. Братья нагнали «скупщиков» на пустынной дороге. Они хотели «задать им пару вопросов». Результатом беседы стала гибель Джима Янгера, Джозефа Лулла и Эдвина Дэниелса.

Дом Джесси Джеймса, в котором он был застрелен Робертом Фордом. Сент-Джозеф, наше время

Потеряв трех агентов, глава Пинкертонов пришел в бешенство. На поиски грабителей были брошены новые силы. Это, однако, не помешало братьям Джеймс обзавестись семьями. Джесси в апреле женился на своей кузине Зи Миммс, а Фрэнк – на Анне Ралстон в июне. Джесси ухаживал за Зи вот уже девять лет, и брак их оказался удачным. Зи родила ему двоих детей, а после его смерти больше никогда не вышла замуж: «Другого Джесси уже никогда не будет», – говорила она. Братья счастливо жили со своими женами, но под вымышленными именами.

Спальня в доме Джесси Джеймса, в котором он был убит

Оставили ли они свой преступный промысел? Конечно нет! В начале декабря 1874 года в Канзасе неподалеку от городка Манси был ограблен поезд. Добыча составила не менее 30 000 долларов! Подозрения сразу пали на банду Джеймсов – Янгеров. Считается, что среди налетчиков были Джесси, Фрэнк, Коул и Боб Янгеры, Клелл Миллер, Бад Макдэниелс и еще несколько человек. Губернатор Канзаса назначил огромную награду за поимку грабителей, но особых результатов это не принесло. Единственным, кого удалось захватить и обвинить

в этом ограблении, оказался Макдэниелс. Он ни в чем не признался и никого не выдал. Ему удалось бежать из тюрьмы еще до суда, но во время преследования его убили.

Пинки не собирались оставлять Джеймсов в покое. Ни Джесси, ни Фрэнк не могли появиться в доме своей матери, потому что Зерельда часто видела прячущихся в темноте ее сада шпионов, следящих за домом. Не сумев выследить братьев, разъяренный Пинкертон отправил целый отряд с тайным приказом спалить их семейный дом. Удивительное по своей глупости решение, вызвавшее впоследствии бурю возмущения среди местных жителей. Самое главное, что подобное действие никак не могло приблизить детективов к поимке преступников. Более оно походило на жест отчаяния.

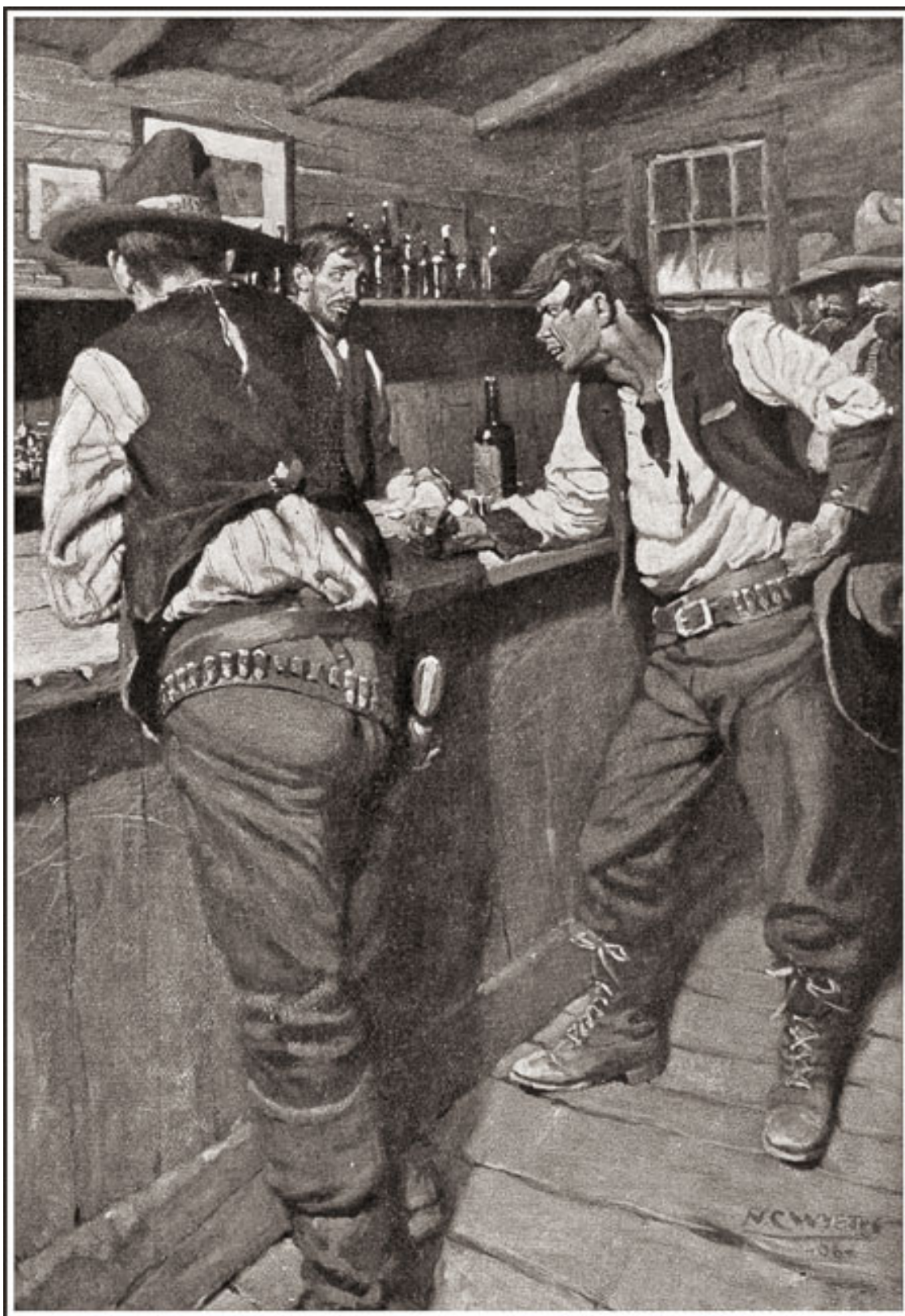
Агенты окружили дом темным вечером 26 января 1875 года. Один из них выкрикнул, чтобы Джесси и Фрэнк вышли на улицу. Почему они решили, что братья окажутся там, так и осталось неизвестно. Никто не вышел, но в кухонном окне шевельнулась занавеска. Восемилетний Арчи (сводный брат Джесси и Фрэнка) смотрел через окно на странных людей, копошащихся в их дворе, но агентам Пинков показалось, что за окном затаилась целая банда головорезов. Им не хватило ума попытаться разведать ситуацию, прежде чем бросать в окно зажигательную бомбу. Взрыв потряс дом, отбросив Арчи и его мать Зерельду в разные стороны. Вспыхнул хранившийся в кладовке керосин. Зерельда слышала, как кричал от боли Арчи... Если бы не подоспели соседи, они бы сгорели заживо. Грудь мальчика была разорвана, он промучался еще около часа. Все это время несчастный ребенок кричал от боли. Рука Зерельды была практически оторвана, и ее пришлось ампутировать.

Пинки скрылись до появления перепуганных соседей. Когда Джесси узнал о случившемся, его рассудок помутился. Он хотел ехать и убивать всех полицейских без разбору, и Фрэнку с друзьями пришлось всю ночь удерживать его от необдуманных поступков.

Бессмысленное, жестокое нападение потрясло Америку. Газетчики набросились на Пинкертонов, называя их детоубийцами, монстрами в обличье человека, нападающими на беззащитных женщин. Аллан Пинкертон изворачивался, словно уж, стараясь убедить общественность, что его люди вообще не были там и потому не могли бросить бомбы, но ему никто не верил. Тем более что один из нападавших второпях обронил пистолет с гравировкой аббревиатуры «P.G.G.» – «Правительственная охрана Пинкертон».

Много лет спустя историкам удалось обнаружить документы, подтверждающие, что сделано все было по приказу самого главы агентства. В письме Аллана Пинкертона, хранящемся сегодня в архивах Библиотеки Конгресса США, читаем: «Во что бы то ни стало уничтожьте дом, сотрите его с лица земли». Власти знали о причастности Пинкертона, но у того было слишком много друзей в верхах, и виновные остались безнаказанными. Лишь один из участников тех печальных событий поплатился за содеянное – Джон Аскью, завербованный тогда Пинками шпионить за домом Джеймсов, был застрелен во дворе своего дома.

Посещение салуна нередко заканчивалось перестрелками. Худ. Н.К. Уайет

Удача не могла сопутствовать постоянно даже таким отчаянным сорвиголовам, как Джесси Джеймс. День, когда Джесси въехал в Нортфилд, стал днем, когда удача отвернулась от него. Для Янгеров же этот день стал катастрофой. Город Нортфилд в штате Миннесота, населенный богобоязненными выходцами из Швеции, со стороны мог показаться лег-

кой добычей. Но именно добродушные жители Нортфилда смогли сделать то, что до сих пор не удавалось ни агентам Пинкертонов, ни многочисленным полицейским, – переломить хребет банде Джеймсов – Янгеров.

В Нортфилде все знали друг друга, и когда 7 сентября 1876 года на улице города вдруг появились восемь чужаков, они сразу же привлекли к себе внимание. Нет, никто в городе не относился плохо к незнакомцам. Напротив, жители Нортфилда всегда славилась своим гостеприимством. Но уж очень впечатляющим оказалось зрелище. Вооруженные до зубов незнакомцы ехали на великолепных скакунах и держались очень гордо и независимо. Они вовсе не походили на бандитов. Разве кто в Нортфилде слышал, чтобы бандиты отправлялись на дело в такой дорогой одежде и начищенных до блеска сапогах? Конечно же нет! Всадники наверняка были богатыми скотоводами, собирающимися купить большое стадо.

Джесси интересовало содержимое расположенного в городе Первого национального банка. Он не рассматривал всерьез «говорящих на смешном английском» горожан, полагая, что сможет взять банк нахрапом. Рядом с ним ехали его брат Фрэнк, Коул, Боб и Джим Янгеры, Чарли Питтс, Клелл Миллер и Билл Чадвелл. Он думал, что в таком составе можно будет легко сломить любое сопротивление и отбиться от любой погони. Но он ошибался.

Пока незнакомцы ехали по городу, десятки невидимых глаз с любопытством поглядывали на них из окон домов и магазинов, но когда чужаки разделились на три группы, даже дети поняли, что они затевают нечто дурное.

Фрэнк Джеймс, Джим Янгер и Билл Чадвелл придержали коней на дальнем конце улицы и начали болтать между собой, время от времени озираясь по сторонам. Джесси, Боб и Чарли Питтс спешили возле банка и решительно вошли внутрь, а Коул Янгер и Клелл Миллер остались у входа.

Странное поведение чужаков насторожило жителей Нортфилда, но они не спешили с выводами. Из расположенной напротив банка скобяной лавки вышел ее владелец и напрямую направился к Миллеру.

– Что здесь происходит, молодой человек? – спросил он, видя, как напрягся вдруг его собеседник.

– Заткни пасть и вали отсюда, – прошипел Миллер, отталкивая его.

Банда. Худ. Э. Томас

Джесси не знал, что происходит снаружи. Пока Питтс держал под прицелом посетителей, он пытался угрозами убедить банковского кассира Джозефа Хейвуда открыть сейф. Удар кулаком по ребрам, удар стволом револьвера по щеке... Хейвуд оставался непреклонен. Он не собирался позволить бандитам забрать деньги горожан. Джесси никогда прежде не сталкивался с таким мужеством. Он растерялся. В этот момент за его спиной распахнулась дверь и раздался взволнованный крик Коула:

– Забудь об этом, надо сваливать! – Он махал рукой, поторапливая: – У нас там такое заваривается!

– Черт подери! – Боб резко бросил взгляд в окно. – Это ж целая армия! Коул не шутит!

Десятки жителей Нортфилда шли к банку. Некоторые из них сжимали в руках револьверы и дробовики. Другие хватали все, что могло послужить оружием, – ножи, тяжелые метлы, камни. Они были храбрыми людьми, эти жители Нортфилда.

Джесси с силой отпихнул Хейвуда и вместе с Бобом ринулся к выходу. Чарли Питтс рванул следом, но остановился на мгновение, словно забыл что-то, развернулся и прострелил голову лежавшему на полу Хейвуду. Он был вне себя от ярости, но от убийства кассира легче ему не стало.

На улице творилось нечто невообразимое. В первое мгновение Джесси показалось, будто он снова попал на войну. По ним стреляли отовсюду – с улицы, с мансард, из окон. Огонь был таким плотным, что бегущие прочь бандиты не могли даже выстрелить в ответ. Чарли Питтсу пуля раздробила лодыжку. Ему хватило сил доковылять до коня, но едва он взобраться в седло, как следующий заряд разворотил ему плечо. Чадвелл лишился глаза и теперь орал во всю глотку, моля Бога сжалиться над ним. Испуганный конь Миллера вместе с седоком вертелся посреди улицы. У Миллера вместо лица было месиво, но пальцы мертвеца

продолжали крепко сжимать поводья. Фрэнк получил пулю в ногу, Коул – в плечо, Джиму Янгеру отстрелило половину челюсти...

Армейская подзорная труба с кожаным чехлом. Использовались и законниками, и бандитами

Бандиты были в ужасе, они паниковали. Джесси не помнил, как очутился в седле, как помчался вдоль аллеи вон из этого города... города благодущных работяг, «говорящих на смешном английском»... Коул Янгер скакал за ним, когда вдруг краем глаза заметил, как под Бобом пала лошадь. Он развернул коня, подскочил к брату и протянул руку, помогая ему взобраться в седло себе за спину. Последними из города вырвались Джим Янгер и Чарли Питтс. Оба они истекали кровью...

Кажущаяся легкой задача обернулась катастрофой. Из всей банды только Джесси остался цел и невредим. Одна пуля пробила ему жилет, но самого его не задела. Трупы Чадвелла и Миллера лежали на пыльной улице Нортфилда¹³. Другие участники налета получили серьезные ранения, но смогли вырваться из города. Они знали, что вскоре по их следам будет пущена погоня, и понимали, что им следует разделиться. Джесси и Фрэнк поехали в одну сторону, братья Янгеры и Питтс – в другую. Если у Джеймсов еще был шанс уйти от погони, то у Янгеров такового не было¹⁴. Коул прекрасно сознавал это, но не хотел бросать тяжелораненых братьев. Он надеялся спрятать их в каком-нибудь укромном местечке, а потом найти им врача. Желанию его не суждено было сбыться. Спустя две недели их арестовали. Питтс к тому времени был уже мертв. Янгеров судили, и каждый получил по 25 лет тюрьмы. На этом их преступная карьера закончилась. Боб умер в заключении, а Джим и Коул вышли на свободу в 1901 году. Мир к тому времени сильно изменился, и Джим, не сумев приспособиться к нему, вскоре застрелился. Коул умер в 1916 году.

---

¹³ В перестрелке в Нортфилде помимо кассира Джозефа Хейфуда еще один из горожан был убит, другой ранен.

¹⁴ Позднее в одном из интервью Коул Янгер сказал, что в Нортфилде он получил одиннадцать ранений, а его брат Джим – четыре.

Ограбить на Диком Западе могли в любой момент. Худ. Н.К. Уайет

Нортфилд стал переломным моментом в жизни Джесси Джеймса. Да и ситуация в стране поменялась – бывшим конфедератам наконец разрешили принимать участие в выборах, и они победили. Двое бывших конфедератов заняли места в сенате США, конституция

штата Миссури была переписана. Джесси перестал быть нужен, превратившись в глазах многих прежних почитателей из героя в обыкновенного бандита. Да, банкиры были богатыми людьми, но деньги, хранившиеся в их банках, были в основном сбережениями обычных людей. И когда Джесси грабил банк, он грабил именно их. У богатых людей оставались обширные земли, роскошные дома, а у рядовых граждан не оставалось практически ничего. Каждый шериф, который впоследствии преследовал его, был бывшим конфедератом.

Карты, широко использовавшиеся на Диком Западе

Банда, состоявшая из лояльных друзей и родственников с едиными взглядами на жизнь, прекратила свое существование. Теперь Джесси должен был набирать новых людей, и этих новых людей привлекало только одно – нажива, и ничто уже, кроме жажды наживы, не объединяло банду. Джесси стал скор на расправу. Он убил Эда Миллера (брата Клелла Миллера), едва не прикончил Джима Каммингса. Когда после Нортфилда Джесси и Фрэнк возобновили свою преступную деятельность, банда состояла только из новых членов. И действовала она уже совсем иначе, чем прежняя.

Обновленная банда Джесси Джеймса нанесла свой первый удар 8 октября 1879 года, ограбив поезд в Глендэйле. Налетчики согнали всех жителей маленькой станции вместе, завалили пути камнями, после чего попросили телеграфиста подать прибывающему поезду сигнал остановиться. Телеграфист отказался, ему всунули в рот ствол револьвера и попросили снова. Телеграфист согласился. В июле 1881 года банда ограбила поезд в Камероне, оставив за собой два трупа. Не прошло двух месяцев, как Джесси совершил новое нападение. На этот раз банда состояла из Джесси, Фрэнка, Клэренса Хайта, Дика Лиддила и Чарли Форда. Налетчикам удалось бежать с добычей, но для них это стало последним ограблением.

Уличная тюрьма для преступников в мелких городках. Штат Вайоминг, 1893 г.

Кольцо вокруг банды сжималось. Хайт был арестован, Лиддил сам явился с повинной, рассказав обо всем, что знал о Джесси. Чарли Форд и его брат Роберт начали понимать, что добром для них все это не кончится. Смертей на них не было, но срок они могли получить очень большой. Братья не хотели в тюрьму, но хотели денег. Все это можно было устроить, предложив свои услуги по поимке «главного американского бандита». Представителям закона никак не удавалось выйти на след Джесси, который все это время спокойно жил со своей семьей в городке Сент-Джонс под фамилией Ховард. Форды могли помочь, и губернатор обещал им свою защиту и прощение за прежние грехи. Ему было все равно, будет доставлен бандит живым или мертвым.

День 3 апреля 1882 года выдался на редкость чудесным. Солнце светило ярко, на небе ни единого облачка. В своем доме Джесси обсуждал с Чарли и Робертом план нового ограбления банка. Жена его готовила на кухне еду, дети играли на улице. Когда Джесси отвернулся, Роберт выхватил свой револьвер и выстрелил ему в голову...

Роберт Форд и его брат Чарли были довольны. Одним выстрелом удалось решить столько казавшихся нерешаемыми задач – освободиться от преследования закона, заработать положенные за голову Джесси деньги и приобрести национальную известность! Человек, убивший самого Джесси Джеймса! Кого угодно в дрожь бросит. Роберт гордился собой, пока не услышал слова сложенной вскоре баллады, в которой его называли «грязным маленьким трусом». Он уже никогда не смог отделаться от этого прозвища. Уехав подальше от Миссури, он остановился в Колорадо, купил там салун... Люди приходили туда посмотреть на «грязного маленького труса»... В 1892 году его застрелил Эдвард О'Келли, который хотел

стать человеком, который «убил убийцу самого Джесси Джеймса»¹⁵. Чарли Форд, боявшийся мести Фрэнка, не выдержал раньше и застрелился еще в 1886 году.

Мать похоронила Джесси на семейной ферме. На похоронах присутствовали друзья семьи, несколько представителей закона и Фрэнк. Он все еще был в розыске, но его не тронули в этот день, позволив проститься с братом¹⁶. На могиле поставили надгробный камень с надписью:

Джесси У. Джеймс

Умер 3 апреля 1882 года

В возрасте 34 лет, 6 месяцев, 28 дней

Убит предателем и трусом, чье

Имя недостойно быть упомянутым здесь

---

¹⁵ Эдвард О'Келли был убит в 1904 году в городе Оклахома-Сити при сопротивлении аресту.

¹⁶ Фрэнк Джеймс сам пришел с повинной к губернатору штата 5 октября 1882 года. Он понимал, что если не сделает этого, его постигнет судьба брата. Как ни покажется странным, его оправдали и отпустили на свободу. В 1903 году он вместе с Коулом Янгером принимал участие в постановочном «Шоу Дикого Запада». Обывателям было интересно посмотреть на легендарных бандитов, долгие годы терроризировавших огромную территорию. Многие из них даже не подозревали, что кто-то из участников некогда гремевшей на всю страну банды Джесси Джеймса может быть еще жив.

Пуля для Дикого Билла Хиккока

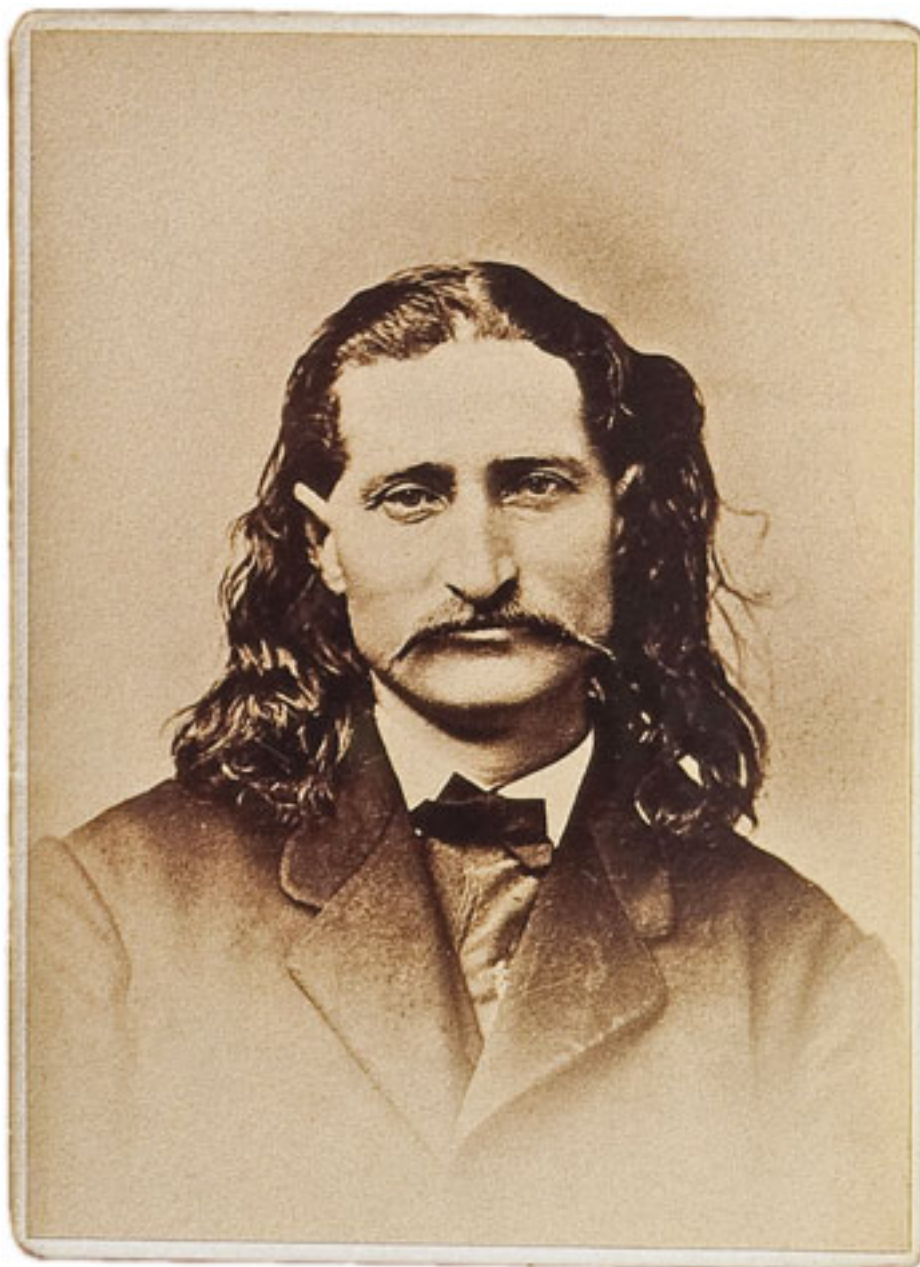
Он был одним из многих героев Дикого Запада, чья слава началась после газетной статьи, восхвалявшей его существующие и не существующие заслуги. Но он был одним из немногих, кто получил бы национальную известность в любом случае...

Джеймс Батлер Хиккок, позднее получивший известность как Дикий Билл, родился 27 мая 1837 года в городке Трой-Гроув, штат Иллинойс, став одним из шести детей в семье Алонзо Хиккока и Полли Батлер. Отец его владел магазином, но во время финансовой паники 1837 года разорился и занялся фермерством. Позднее он заведовал станцией на так называемой «Подземной железной дороге», помогая спастись беглым рабам-неграм. Джеймс не только знал о тайной деятельности отца, но и часто сам помогал ему. Вот только работа на семейной ферме мало привлекала его. Он любил одиночество, много бродил по лесу, охотился, добывая свежее мясо и зарабатывая небольшие деньги отстрелом волков. В отличие от большинства других известных ганфайтеров, Хиккок в юности никогда не воровал и никого не убивал.

С началом Гражданской войны он отправился в форт Ливенворт, где поступил на службу разведчиком. Билл храбро сражался, участвовал во многих боях и опасных операциях, нередко отправляясь в тыл врага. Армейская жизнь нравилась ему, и впоследствии он время от времени нанимался разведчиком или проводником в кавалерию, воевавшую с враждебными индейцами.

До сих пор остается загадкой, как он получил свое прозвище «Дикий Билл». Уже в 1856 году по прибытии в Канзас он был известен не как Джеймс, а как Уильям. Спустя пять лет на Рок-Крик его звали «Немец Билл», но никто сегодня не знает почему. «Диким Биллом» он стал, вероятнее всего, когда служил разведчиком в армии Северян. Поговаривали, что однажды он остановил толпу линчевателей, и наблюдавшая за происходящим женщина назвала его «диким». Как бы то ни было, не последнюю роль в том, чтобы это прозвище стало постоянным, сыграл Джордж Уард Николс, о чем будет рассказано ниже.

Считается, что первой жертвой Хиккока оказался Дэвид Маккэнлс, убитый им на Рок-Крик 12 июля 1861 года. Помимо индейцев и солдат армии Южан, число которых определить невозможно, точно известно всего о шести людях, убитых Хиккоком. Если предположить, что Маккэнлс на Рок-Крик убил именно он, тогда от его револьвера погибли семеро. Несмотря на всеобщую убежденность в том, что с Маккэнлсом так оно и было на самом деле, Джозеф Роса, крупнейший биограф Хиккока, считает, что говорить об этом с уверенностью нельзя. Об истории на Рок-Крик впоследствии много писали, но менее запутанной она от этого не стала. В газетах утверждалось, что десяток «головорезов из банды Маккэнлса» во главе со своим боссом вымогали деньги у хозяев почтовой станции Рок-Крик в Небраске, но получил достойный отпор. Не будь там Дикого Билла, не миновать беды! Он уложил всех десятерых, ни дав бандитам ни единого шанса на спасение. Так писали газеты, представляя Хиккока героем, но дело обстояло несколько иначе...

Дикий Билл Хиккок

Прежде Дэвид Маккэнлс владел землей на Рок-Крик, но потом продал ее компании «Расселл, Мэйджор & Вадделл», намеревавшейся основать там перегонную станцию для почтовой службы «Пони-экспресс». Вернее даже не продал, а передал, получив лишь часть оговоренной суммы. Время шло, но денег он так и не увидел. Сперва компания испытывала материальные трудности, потом приблизилась к банкротству.

В тот день Маккэнлс решил положить конец несправедливости и либо получить невыплаченные деньги, либо вернуть свою собственность. В сопровождении Джеймса Вудса, Джеймса Гордона и своего сына Монро он приехал на Рок-Крик, где в тот момент находился управляющий Гораций Веллман, его жена Джейн, работник станции Билл Хиккок и почтальон службы «Пони-экспресс» Док Бринк. И хотя Маккэнлс был известным задирой, он едва ли собирался решать вопрос с помощью оружия. До сих пор точно неизвестно даже, был ли он вооружен. В любом случае, если бы в его планы входило ввязываться в перестрелку, он

едва ли прихватил бы с собой двенадцатилетнего сына Монро, а Гордон не стал бы брать с собой любимую собаку.

Улица Абилен

Маккэнлс потребовал от Веллмана освободить землю, но тот ответил, что не имеет полномочий решать подобные вопросы. Управляющий был страшно напуган, и едва представилась возможность, улизнул в дом. Его жена Джейн стояла на улице, понося «негодяев» на чем свет стоит. Услышав шум, в дверях появился Хиккок. Маккэнлс посоветовал ему не вмешиваться и попросил принести воды. Хиккок вернулся в дом. Несколько мгновений спустя кто-то открыл огонь изнутри через занавешенное окно. Маккэнлс упал, Вудс и Гордон получили ранения. До сих пор неизвестно, кто именно стрелял из дома. Скорее всего это был не Хиккок, а перепуганный Веллман.

Раненый Гордон ринулся в кусты, надеясь спрятаться, а Джейн схватила мотыгу и набросилась на пытавшегося подняться Вудса, несколькими ударами раскроив ему череп.

Маленький Монро подбежал к валявшемуся на земле отцу, но расвирепевшая Джейн кинулась к нему, и мальчик едва избежал рассекавшей воздух мотыги. Он скрылся в кустах. Его преследовать не стали, но Гордона выследили по оставленному кровавому следу и пристрелили из дробовика. Подозревали, что это было делом рук Дока Бринка.

Спустя три дня Веллмана, Хиккока и Бринка арестовали. Но почтовая служба была самой мощной финансовой корпорацией к западу от Миссисипи и смогла защитить своих работников. Маленькому Монро, единственному, кто мог честно рассказать, что же на самом деле произошло на Рок-Крик, не только не дали выступить свидетелем, но даже не позволили присутствовать на суде. Троицу оправдали, постановив, что они действовали правомочно, защищая собственность почтовой компании. Странное решение, помятуя о том, как они вместе с Джейн добивали раненых...

Следующая жертва пала от револьвера Хиккока спустя четыре года. Билл любил азартные игры и часто проводил время за карточным столом. Нередко компанию ему составлял Дэвис Татт. Несмотря на то что Татт в Гражданскую воевал на стороне Южан, они с Хиккоком подружились. Ночью 20 июля 1865 года они, как всегда, играли в одном из салунов Спрингфилда, штат Миссури. Хиккоку не везло, он проигрывал, то и дело занимая у Татта деньги. Когда игра подошла к концу, между ними возникли разногласия о долге – Хиккок утверждал, что одолжил 25 долларов, Татт настаивал, что тот взял у него 35. Злополучные десять долларов были в те времена значительной суммой, и никто не хотел уступать. На столе лежали часы Хиккока. Татт протянул руку, взял их и опустил в свой карман, заявив, что отдаст их только после того, как получит назад одолженные 35 долларов. Почему же друзья не могли мирно решить такой вопрос? Ходили слухи, что на самом деле причиной ссоры был повышенный интерес обоих к женщине по имени Сюзанна Мур.

В коровьих городках типа Абилена ковбои были сущим бедствием. Худ. Э. Томас

Билл очень дорожил часами и, когда на следующий день увидел, что Татт, насмехаясь над ним, носит их на публике, пришел в ярость. Но ярость эта была холодной и расчетливой. В городе уже знали, что без драки не обойдется, и все ждали, чем же разрешится ссора, ценой которой были десять долларов. И ссора вскоре разрешилась – Татт остался без часов и оплаченного долга, а Хиккок снова получил часы и возможность не платить по счетам.

Бывшие друзья встретились на площади. Их разделяло около двадцати пяти метров. Выстрелы слились воедино, и Дэвис Татт упал с простреленной грудью – пуля, войдя ему в правый бок, вышла через левый, пробив сердце. Хиккок остался невредим, но был арестован и брошен в тюрьму. Суд признал его невиновным.

С наступлением весны Хиккок поступил на службу проводником к генералу Уильяму Шерману, потом, в 1867–1868 годах, помогал воевать с индейцами Уинфилду Хэнкоку и Джорджу Кастеру. Последний позже писал о нем в своей книге «Моя жизнь на Равнинах», увидевшей свет в 1874 году: «Его храбрость не подвергается сомнению. Его мастерство в обращении с ружьем и револьвером непогрешимо... Дикий Билл всегда носил два огромных красивых револьвера с рукоятками из слоновой кости. Никогда не видели его без них». Знаменитый Баффало Билл Коди, вместе с которым Хиккок помогал армии усмирять индейцев, так же восхищался его мастерством стрелка. Баффало Билл рассказывал, что Хиккок взводил курок, пока выхватывал револьвер, и это давало ему преимущество в долю секунды. «Он никогда не убил ни одного человека, – продолжал Коди, – если тот не пытался убить его. Это правда».

Виски в салунах текло рекой. Худ. Э. Томас

Хиккок приобрел национальную известность в 1867 году после выхода статьи «Дикий Билл» в февральском номере «Harper's New Monthly Magazine». Автору ее, Джорджу Уарду Николсу, случилось повстречаться с Хиккоком летом 1865 года в Спрингфилде. Дикий Билл, подобно многим жителям Дикого Запада, никогда не отказывал себе в удовольствии помочь голову заезжим репортерам и «деятелям с Востока», но он и предположить не мог, что его небылицы будут восприняты с таким энтузиазмом. «Во время дружеского общения, – писал о нем Николс, – его глаза кротки, как у женщины... и вы никогда не поверите, что

смотрите в глаза, указавшие путь к смерти сотне мужчин. Да, Дикий Билл собственными руками убил сотню мужчин! И у меня в том нет никаких сомнений. «Он стреляет, чтобы убить», – говорят (о нем) на границе».

Револьверы с гравировкой – Дж. Б. Хиккок, 1869 г. – возможно, принадлежали Дикому Биллу Хиккоку

Николс особо не озабочивал себя достоверностью. Для него были более важны изыски литературного стиля и «жареные факты». Он своего добился – статья произвела фурор. Тираж быстро раскупили, статью обсуждали в других газетах.

Спрингфилд, где жил Хиккок, разделился на два лагеря – одни жители его негодовали, другие «смеялись до судорог». И дело было вовсе не в Хиккоке. Люди, знавшие его, подтверждали, что он действительно меткий стрелок и очень опасен, если его спровоцировать, хотя никто не принимал всерьез заявления автора статьи о том, что его герой поубивал столько народу. Местная газета «Springfield Patriot» от 31 января 1867 года писала: «Джеймс Б. Хиккок (а не «Уильям Хитчкок», как автор неверно назвал своего героя) – выдающийся человек, и очень хорошо известен здесь... Никто из миллиона солдат-федералистов не мог похвастаться большей статью, силой, храбростью и хладнокровием, чем он, никто не мог превзойти его в искусстве верховой езды и умении обращаться с револьвером, и мало кто исполнял свой солдатский долг в той войне лучше и преданней, чем он». Но вот самих жителей Спрингфилда Николс изобразил грязными, недалекими, получивилизованными людьми, величайшим желанием которых было отрастить себе бороды подлиннее. «Негодующая группа жителей» не только затаила обиду, но и опасалась, что теперь никто не захочет переселиться в их «славный городок». Те же, кого статья развеселила (а их было большинство), отвечали им: «Если это остановит каких-нибудь законченных дураков от приезда в юго-западный Миссури, так и невелика потеря». Как бы то ни было, редактор

«Springfield Patriot» рекомендовал Николсу впредь никогда не показывать своего носа в их городе, иначе за его здоровье никто не поручится. Николс едва ли читал это предупреждение, но больше ни разу не появился в Спрингфилде и никогда не встречался с Хиккоком. Статья о «Легенде Дикого Запада» была лишь одной из многих его статей за годы работы в газете. Кроме журналистики, он также написал книгу о генерале Шермане и основал престижный Музыкальный колледж в Цинциннати¹⁷, став его президентом. Но в истории он все же остался известен как человек, давший начало легенде о Диком Билле Хиккоке.

Ссоры заканчивались перестрелками. Худ. Э. Томас

---

¹⁷ Сегодня является частью университета Цинциннати.

Ковбой после посещения салуна. Худ. Н.К. Уайет

Дикий Билл не любил шулеров. Худ. Н.К. Уайет

К июлю 1867 года вышло несколько «грошовых романов»¹⁸ и газетных статей, благодаря чему Хиккок в мгновение ока сделался национальным героем. Новый имидж нравился ему, и он с удовольствием продолжал поддерживать его. Вот какой отчет о встрече с ним опубликовал в газете «St.Louis Missouri Democrat» в апреле 1867 года Генри Стэнли¹⁹:

«Следующий диалог произошел между нами:

– Сколько же точно, мистер Хиккок, вы убили белых людей?

– Думаю, что значительно больше сотни, – ответил он после короткого раздумья.

– Что заставило вас убить их? Убивали ли вы без причины или без провокации?

– Нет, клянусь Небесами, я никогда не убил ни единого человека без хорошей на то причины.

– Сколько вам было лет, когда вы убили первого белого человека, и какова была причина?

– Мне было 28, и если кто-то заслуживал хорошей взбучки, так это тот человек. Он был шулером и обманщиком. Дело произошло в Ливенворте. У меня при себе была хорошая сумма денег, и, заметив в округе нескольких темных личностей, я снял номер в отеле, решив уединиться там. Минут тридцать я пролежал в постели, когда вдруг услышал, что у моей двери копошатся люди. Я вытащил свой револьвер и большой нож и, держа их наготове, но скрытыми от чужих глаз, сделал вид, что сплю. Дверь отворилась, пятеро типов проскольз-

¹⁸ Грошовыми романами называли тонкие дешевые книжки, отпечатанные на самой плохой бумаге.

¹⁹ Генри Стэнли – известный американский журналист, позднее отправившийся в Африку на поиски великого путешественника Дэвида Ливингстона.

нули в комнату. Они перешептывались, и я услышал, как один сказал: «Давай убьем это сучье отродье. Бьюсь об заклад, что у него есть деньги».

– Это были страшные минуты, джентльмены, – продолжал Хиккок. – Я лежал тихо, пока нож не уперся мне в грудь, и только тогда отскочил, вонзил свой клинок в сердце противника и тут же начал стрелять из револьвера по другим нападавшим. Одного я убил, другого ранил, а затем бросился через комнату наружу и побежал в форт, где заручился поддержкой солдат. Вернувшись в отель, мы захватили всю банду из пятнадцати человек, после чего обыскали подвал и нашли там одиннадцать тел – останки тех, кого убили эти злодеи.

Дедвуд

На дилижансы из Дедвуда могли напасть не только бандиты, но и враждебные индейцы сиу. Худ. Х. Хансен

Повернувшись к нам, он спросил:

– Разве вы поступили бы иначе? Это был первый белый человек, убитый мной, и я никогда не жалел о содеянном».

Истории о похождениях «великого Хиккока» появлялись одна за другой, и читатели, не знакомые с реалиями Дикого Запада, с восхищением проглатывали любую выдумку. В одной из них живописно излагалось, как Дикий Билл восседал на своем коне, стоявшем на бильярдном столе в салуне. Прыжок могучего скакуна со стола через дверь, и вот он приземляется уже со своим хозяином на середине улицы Спрингфилда... Редактор небезызвестной «Springfield Patriot» недоумевал – как же пролетел скакун через узкую дверь салуна и как ему удалось преодолеть в полете расстояние до середины улицы, составлявшее (редактор не поленился и померил) больше пятнадцати метров!

Золотоискатели в Черных Холмах недалеко от Дедвуда. Худ. Ч. Расселл

Что до Хиккока, то вначале происходящее его забавляло. Но в газетах стали появляться не только хвалебные строки. Иногда попадались и такие: «Омерзительно видеть, как восточные газеты в ажиотаже цепляются за все, связанное с Диким Биллом. Если бы они только знали реальный характер людей, которых они хотят боготворить, мы сомневаемся, что их имена снова появились бы на бумаге. Дикий Билл, или Билл Хиккок, не более чем пьяница, кровожадный трус, к которому настоящие люди границы относятся с презрением и который уже много лет назад должен был быть повешен за убийство невинных людей... Один или два раза он сослужил правительству США хорошую службу, но его постыдное и трусливое поведение слишком уж перевешивает это». Неизвестно, чем насолил Хиккок некоему «полковнику Нортону», написавшему эти строки в «Kansas Daily Commonwealth», благо врагов у него, как и друзей, всегда было много, но точно одно – никогда бы не решился этот «полковник» сказать подобное ему в глаза.

Дикий Билл Хиккок

Постепенно клеймо «убийцы с окровавленными руками» стало раздражать Хиккока. К тому же подобная слава привлекала недоумков, желавших приобрести не меньшую известность в качестве «человека, убившего самого Дикого Билла Хиккока». Впредь он всегда пребывал настороже, не позволяя себе расслабиться ни на секунду. Он всегда садился спиной к стене, в салуны входил вдоль стен, избегая оказываться на открытом пространстве, а ложась спать, устилал пол газетами, чтобы шуршание бумаги выдало проникшего в комнату убийцу. Лишь однажды он изменил своей привычке, сев за карточный стол спиной к двери, и эта оплошность стоила ему жизни...

Заполучить человека с такой репутацией, как у него, на роль законника стремились в любом поселении Дикого Запада. В августе 1869 года Хиккок легко выиграл выборы и был назначен шерифом графства Эллис, штат Канзас, обосновавшись в городке Хэйз. Но уже в ноябре от его услуг отказались, избрав другого человека. Так же случилось и в Абилене,

где он прослужил городским маршалом с апреля по декабрь 1871 года. Этого, однако, хватило, чтобы он остался в памяти как представитель закона, способный совладать с любыми нарушителями спокойствия. В Абилене Хиккок быстро навел порядок, заявив горячим головам: «Покиньте город на поезде, идущем на восток, на поезде, идущем на запад, или утром отправляйтесь на север». Те, кто не хотел вести спокойную жизнь, выбирали поезда. Отправляться «на север» желающих не нашлось, поскольку все хорошо поняли намек Дикого Билла – к северу от Абилена находилось местное кладбище. Старожилы Хэйза и Абилена вспоминали, что одного присутствия Хиккока было достаточно, чтобы избежать насилия. Если случалась ссора или затевалась драка, крик: «Дикий Билл на улице!» сразу же остужал пыл драчунов. И все же без кровопролития не обошлось.

Жена Хиккока Агнесса Лэйк

В августе 1869 года, едва став шерифом в Хэйзе, Хиккоку пришлось усмирять Билла Малви. Тот напился в салуне и начал палить куда ни попадя – по бутылкам за барной стойкой,

стеклам, лампам. По одной из версий, Дикий Билл предложил ему отдать оружие, но тот отказался и попытался выстрелить. Хиккок его опередил. Другую версию рассказал Мигель Отеро, видевший все своими глазами. Малви, по его словам, был известным убийцей из Миссури и отменным стрелком. Когда его попытались успокоить, сказав, что шерифом здесь служит сам Дикий Билл Хиккок, Малви только посмеялся. Он не боялся ни Хиккока, ни кого-либо еще. Стоит ему только встретить Хиккока, и он пошлет его к праотцам! Понадобилось немного времени, чтобы слухи о буйне, намеревавшемся прикончить его, достигли ушей Дикого Билла. Хиккок был из тех людей, которые очень серьезно относились к подобным угрозам. Развязка должна была наступить с минуты на минуту. Но предоставим Мигелю Отеро рассказать о том, что же произошло дальше:

«(Малви) ехал к нам на своем сером коне, сжимая в руках взведенное ружье. Заметив его, Дикий Билл пошел ему навстречу, махнув рукой так, словно обращался к кому-то за спиной Малви, и крикнул:

– Не стреляйте ему в спину, он пьян!

Малви остановил коня, повернул его, направляя дуло своего ружья в сторону воображаемого противника, к которому, как он думал, обращается Хиккок. Прежде чем он понял, какую злую шутку с ним сыграли, Дикий Билл нацелил на него револьвер и выстрелил – всего один раз. Малви замертво повалился с коня. Пуля вошла ему в висок и пробила голову».

Не прошло и месяца, как Хиккоку опять пришлось применять оружие в Хэйзе. В салуне разбушевались Сэм Строхан и его друзья. Дикий Билл попытался урезонить их, Строхан попытался его убить... На следующее утро Сэма Строхана похоронили на местном кладбище.

Револьверы Колт, с большой долей вероятности принадлежавшие Дикому Биллу

Проиграв в ноябре выборы, Хиккок снял звезду шерифа и уехал из Хэйза. Но этот город, казалось, не отпускал его от себя. Дикий Билл вернулся в Хэйз через полгода, в июле

1870 года, и снова его револьвер нашел там свою жертву. Два пьяных солдата 7го кавалерийского полка – Джеремайя Лонерган и Джон Кайл – не могли спокойно пройти мимо столь известного человека, как Дикий Билл. Вспыхнула ссора, Лонерган сбил Хиккока на пол, а Кайл приставил ему к уху револьвер и нажал на спусковой крючок. Осечка! Еще секунда, и последует новая попытка, но Хиккок уже сумел выхватить свой револьвер. Одна пуля раздробила колено Лонергана, две другие ранили Кайла. Стычка дорого обошлась кавалеристам – Лонерган остался калеккой на всю оставшуюся жизнь, а Кайл на следующий день отправился туда, где уже около года отдыхал буйный Сэм Строхан. Хиккок посчитал, что будет лучше, если он унесет из Хэйза ноги, прежде чем появятся другие солдаты.

Это был единственный раз, когда Хиккок сел за карточный стол спиной ко входу. Худ. Б. Армстронг

Работу себе он нашел быстро, став в апреле 1871 года маршалом в Абилене с огромной по тем временам зарплатой – 150 долларов в месяц плюс процент от штрафов и по 50 центов за каждую пристреленную бродячую собаку. Почти полгода ему удавалось решать проблемы мирно, пока вечером 5 октября он не услышал доносящиеся с улицы выстрелы. Толпа из пятидесяти пьяных техасских ковбоев во главе с Филом Коу веселилась на улице. Фил был неплохим, но слишком импульсивным человеком, и отношения между ним и Хиккоком давно не складывались. Ходили слухи, что Коу однажды подговаривал Уэса Хардина убить Дикого Билла, но из этого ничего не вышло. Оба они ненавидели друга друга. Когда появился Хиккок и попытался узнать причину пальбы, Коу сказал, что стрелял в бродячую собаку. Возможно, на этом все бы и закончилось, но затуманенный мозг Коу решил вдруг, что есть все шансы наконец разобраться с Хиккоком прямо здесь и сейчас. В руке Коу держал револьвер, а за спиной его стояли пятьдесят крутых парней из Техаса. Противников разделяло всего-то около трех метров, промахнуться было невозможно даже в таком подпитии! Коу вскинул руку и дважды выстрелил... Одна пуля пробила френч Хиккока, другая ударила в землю у него между ног. Ответ от Дикого Билла последовал мгновенно, и Коу упал на землю с двумя пулями в животе... Темно, повсюду в напряжении застыли вооруженные до зубов друзья Коу. Хиккок знал, что в любой момент может последовать новое нападение, и

был готов дорого продать свою жизнь... Вдруг резкое движение сбоку... Краем глаза Хиккок заметил, что человек сжимает в руке револьвер. Он не стал ждать, он выстрелил...

Карты, имевшиеся на руках у Хиккока в момент его убийства. С тех пор такая комбинация в покере называется Рука Мертвеца

Всю последующую жизнь Хиккок не мог простить себя за поспешность. «Нападавшим» оказался его друг и помощник Майк Уильямс, спешивший ему на выручку. В тот день хладнокровный Дикий Билл не стеснялся своих чувств. Он плакал, пока нес тяжело раненного Уильямса по улице Абилен. Через несколько минут Майк умер. Хиккок сам рассказал жене Уильямса о несчастье, оплатил похороны и еще долго не мог прийти в себя. С него было достаточно такой жизни. Больше он никогда никого не убивал. Но снять револьверы, отложить их совсем он уже не мог – раздутая журналистами репутация вынуждала его постоянно носить оружие, опасаясь нападений со стороны мечтающих прославиться юнцов.

Через пару месяцев Дикий Билл оставил пост маршала и покинул Абилен. Как и прежде, он не мог пройти мимо карточных столов и вскоре потерял за ними все свои сбережения. Чтобы заработать деньги, он согласился принять участие в гастролях «Шоу Дикого Запада» Сидни Барнетта. Труппа состояла из четырех команчей, трех ковбоев и Дикого Билла. Для пущей экзотики с собой прихватили шесть бизонов, медведя и обезьянку. Барнетт надеялся, что на востоке страны его шоу будет пользоваться огромной популярностью. Он собирался разыгрывать на своих выступлениях сценки из жизни Дикого Запада, но это оказалось не так просто. Выпущенные на арену бизоны не желали ничего разыгрывать. Они стояли словно коровы, тупо глядя перед собой. Шоу грозил полный провал, но тут вмешался Дикий Билл. Если бы он знал, чем все это закончится! Выстрел в воздух из револьвера, и испуганные бизоны понеслись по кругу. Следом за ними помчались визжащие команчи. Едва восточный зритель вознамерился насладиться зрелищем «настоящей индейской охоты», как откуда ни возьмись появилась стая бродячих собак. Псы кинулись за бизонами и команчами.

Несколько развеселившихся сорванцов соскочили с мест и побежали за бизонами, комами и собаками. За ними вдогонку ринулись взрослые. Могучие бизоны, перепуганные гнавшейся за ними кавалькадой, прорвали ограждение и выскочили наружу. Какой-то шутник под шумок выпустил медведя и обезьянку... К счастью, никто из артистов и зрителей не пострадал, но животных собирали в течение нескольких часов. Это был провал. Из-за отсутствия денег пришлось продать бизонов на скотобойню...

Хиккоку повезло, что его нашел старый друг Баффало Билл Коди. Он тоже пытался заняться шоу-бизнесом, организовав в Нью-Йорке драматическую постановку «Скауты прерий». Все газетные критики сходились на том, что ее можно смотреть с начала, с середины, с конца, задом наперед – ничего не изменится.

Дикий Билл не был рожден для сцены. Он чувствовал это каждый раз, когда ему приходилось декламировать:

– Не бойся, красавица! Клянусь Небесами, ты наконец в безопасности! Ты рядом с Диким Биллом, который всегда готов рисковать своей жизнью и даже, если потребуется, умереть, защищая слабую и незащищенную женщину!

Ему не нравились эти глупые постановочные игрища, как не нравился ему и Восток, где протекала спокойная, размеренная жизнь. Для него этот мир был чужим. Тогда же он вдруг узнал из газет, что... убит в Форт-Додже, штат Канзас. Да еще и техасцем! Дикий Билл всегда ненавидел техасцев за наглость и дерзкое поведение, считая их «ничтожествами с длинными языками». Он написал гневные письма сразу в несколько газет, заявляя, что ни одному техасцу не дано убить его.

Наконец сцена окончательно надоела ему и, распрощавшись с Коди, Хиккок вернулся на Запад. К тому времени у него уже начались проблемы со зрением – глаукома или трахома, точно неизвестно. «Зрение мое стало совсем плохим, – писал он. – Закончились дни, когда я был стрелком». Хиккок некоторое время скитался по Западу, пока однажды случайно не встретил в Шайенне Агнессу Лэйк. Он знал ее еще по Абилену, где она выступала со своим цирком. Дикий Билл Хиккок влюбился! В марте 1876 года они поженились, а спустя две недели он покинул ее, отправившись в Черные Холмы Дакоты. Дикий Билл очень хотел заработать денег на золотых приисках, чтобы Агнесе ни в чем не было отказа.

Колода карт, широко использовавшихся на Диком Западе

В Черных Холмах находился городок Дедвуд, отстроенный нелегальными золотоискателями на землях индейской резервации. Оттого и городок сам был нелегальным. У Хиккока там нашлось много старых друзей, и они помогли ему обустроиться. Осмотревшись, Дикий Билл решил, что заработать за карточным столом проще, чем лазить по холмам в поисках золотых самородков, и много времени проводил в салунах за игрой в покер.

Его часто видели мрачным, и причин тому было несколько. Он очень скучал по жене, признаваясь ей в письмах: «Я молю Господа благословить и защитить мою Агнессу. Как бы мне хотелось прямо сейчас обнять тебя за плечи своими большими руками и расцеловать»²⁰. В другом сохранившемся до наших дней письме Хиккок писал, что живет только любовью к ней, заверяя ее, что «у нас еще будет дом, и тогда мы будем счастливы». Другая причина его хмурости заключалась в том, что помимо друзей в Дедвуде у него было достаточно врагов. Пока еще враги не знали, что Дикий Билл уже не тот – зрение его настолько ослабло, что о меткости в стрельбе можно было забыть. Хиккоку оставалось только надеяться, что его репутация будет сдерживать пыл его врагов. Но как долго это могло продолжаться? Один месяц, два или, может, три? Хиккок не сомневался, что его встреча с одним из гоняющихся за славой отморожков всего лишь вопрос времени. Одному из друзей он сказал однажды: «Я чувствую, что это мой последний лагерь, и я не покину его живым». Другому человеку

²⁰ Оригинал этого письма, написанного Хиккоком 2 июня 1876 года, недавно был продан на аукционе в Сан-Франциско за 190 400 долларов.

признался: «Я чувствую, мои дни сочтены и мое солнце быстро заходит. Знаю, что буду убит здесь. Что-то говорит мне, что я никогда не покину эти холмы живым». Дикий Билл уже не был уверен в себе, как прежде, но не сомневался, что сможет достойно сразиться с любым противником. «Если случится нам больше никогда не увидаться вновь, стреляя в последний раз, я буду тихо шептать имя моей жены – Агнесса», – писал Хиккок в отправленном 1 августа письме. Но он ошибся. На следующий день, 2 августа 1876 года, Дикий Билл Хиккок умер, не успев ни выстрелить в ответ, ни вспомнить об Агнесе...

Нападение на дилижанс. Худ. Х. Хансен

Обычно Хиккок проводил время в «Салуне № 10». В этот день он припоздал, и его место за столом (у стены, лицом ко входу) было занято Чарли Ричем. Оставался свободным лишь один стул, стоявший спинкой к двери. Судя по всему, Дикий Билл очень хотел присоединиться к игре, иначе он не нарушил бы свое неизблемое правило – всегда садиться спиной к стене, чтобы враг не смог застать его врасплох. Дважды он просил Чарли Рича поменяться местами, но тому везло в игре, и он не хотел меняться, боясь, что удача оставит его.

Игра была в самом разгаре, когда в салун вошел двадцатипятилетний Джек Макколл. Прошлым вечером он вчистую проигрался Хиккоку, и тот предложил ему денег, чтобы парень мог поесть. Макколл гордо отказался. Сегодня у него снова был золотой песок, чтобы отыграться. Повертевшись немного в салуне, Макколл подошел к стойке, где взвешивали золотой песок. Потом, словно передумав, он направился к выходу, но задержался на мгновение у столика, резко развернулся и со словами: «Будь ты проклят и получай!» – выхватил револьвер и выстрелил Хиккоку в затылок. Пуля пробила голову и вышла через правую щеку, ранив в руку сидевшего напротив игрока. Дикий Билл секунду оставался неподвижен, а затем повалился на пол. Он был мертв.

– Ну, давайте, сукины дети, подходите! – закричал Макколл посетителям салуна.

Все понимали, что он готов выстрелить еще раз, но это не остановило бармена, который кинулся к распростертому на полу Хиккоку. Макколл нажал на спусковой крючок. Осечка! Он снова попытался выстрелить в бармена. И снова осечка! Нервы Макколла не выдержали, он развернулся и побежал на улицу.

Кубик для игры в кости, в которую можно было сыграть в любом салуне

Запаниковавший убийца спрятался в мясной лавке, но его быстро вытащили оттуда. Толпа хотела линчевать его сразу же на ближайшем суку, но ему повезло. Неожиданно в Дедвуд прискакал мексиканец с отрезанной головой индейца, и внимание всех переключилось на него. В находившемся неподалеку городке Крук-Сити произошла стычка с сиу, и теперь все слушали рассказ мексиканца. Этим летом индейцы вели ожесточенную войну с белыми и, выходя за пределы города, каждый подвергался огромной опасности. О линчевании Макколла на время забыли.

Убийцу судили на следующий день в здании местного театра. Сперва Макколл утверждал, что мстил за смерть брата, в прошлом застреленного Хиккоком, но не смог доказать этого. Потом начал говорить, что Дикий Билл ужасно оскорбил его. Многочисленные свидетели показали, что он хладнокровно убил Хиккока, не оставив тому ни одного шанса на честный бой. Но нашлись и те, кто защищал убийцу, давая ему самые лестные характеристики. Однако факты не оставляли сомнений в преднамеренном убийстве, и... Макколла оправдали!

Неизвестно, почему присяжные вынесли вердикт «невиновен», несмотря на очевидность вины подсудимого. Поговаривали, что их подкупили. Если это так, значит, Макколл был человеком, нанятым для убийства Хиккока его врагами. Эта версия не покажется странной, если знать, что за время нахождения Дикого Билла в Дедвуде несколько крепких, отчаянных парней получали подобные предложения. Но они оказались не настолько отчаянными, чтобы пытаться убить грозного Хиккока. Джек Макколл тоже не был отчаянным. Он был глупцом...

Отпущенный судом, Макколл решил последовать совету друзей Хиккока и как можно быстрее унести ноги из Дэдвуда. Он бежал в Вайоминг, где начал хвалиться, что «завалил самого Дикого Билла». Но у Хиккока оставалось еще много друзей. Когда убийцу снова арестовали, ему объяснили, что суд над ним, состоявшийся в «нелегальном Дедвуде» во главе

с «нелегальными судьями», не может быть признан «легальным». Теперь Макколл знал, что не сможет отвертеться. Бледнея от страха, он в ужасе выслушал решение нового суда, состоявшегося в декабре 1876 года: «...в назначенный день вы будете повешены за шею, пока не умрете. И может, Господь сжадется над вашей душой...»

Убийца Дикого Билла получил по заслугам, но это не залечило раны, оставленные им в сердцах друзей великого ганфайтера. Жена Хиккока, Агнесса Лэйк, долго не могла оправиться после его трагической гибели. Несколько месяцев спустя она писала: «Его образ день и ночь стоит передо мной. И чем больше времени проходит со дня его смерти, тем хуже мне становится...»

Жернова судьбы Билли Кида

Если бы знаменитый шериф Пэт Гаррет и некоторые другие знававшие его люди не оставили о нем своих письменных воспоминаний, мы бы никогда не узнали, что в детстве ему подарили большой нож «Боуи» и он разрезал им на куски соседских котят. Что свою первую жертву он убил в двенадцать, а всего от его револьвера погиб двадцать один человек. Что он был безграмотным негодяем, с взрывным, истеричным характером, способным пристрелить человека только за то, что тот слишком громко храпел! Хуже всего он становился напиваясь, а пил он до состояния невменяемости. Мы никогда бы не узнали этого, потому что... все это ложь! Он знал два языка, писал отменным слогом, славился своим пением и юмором. Он никогда не грабил банков, поездов или дилижансов, никогда никого не оскорблял, всегда с уважением относился к женщинам и старикам, а если и убивал кого, то только защищая собственную жизнь. Люди, охотившиеся за ним, были во много крат хуже него, и все же именно он стал самым известным преступником Дикого Запада. Его вина заключалась лишь в том, что он, мальчишка, оказался в ненужном месте в ненужное время. Обстоятельства поставили его вне закона, и все же он пытался начать новую жизнь. Ему не дали...

В истории он остался известен как Билли Кид (Малыш Билли), хотя при рождении родители нарекли его Уильямом Генри. Точно не известно, где и когда он родился. Пэт Гаррет в «Правдивом жизнеописании Билли Кида, знаменитого головореза Юго-Запада, чьи дерзкие деяния сделали имя его Ужасом Нью-Мексико, Аризоны и Северной Мексики» указал датой его рождения 23 ноября 1859 года, но это не так²¹. Друзья Кида по Сильвер-Сити говорили, что в 1873 году ему было около 11 лет; Лили Кэйси, познакомившаяся с ним в ноябре 1877, утверждала, что тогда ему было около 16; а его друзья Джордж и Фрэнк Коу настаивали, что в начале 1878 года ему было 17 лет. Таким образом, скорее всего он появился на свет в 1861 году. Большинство источников сходится на том, что родился он в Нью-Йорке или его окрестностях.

---

²¹ Биографию Билли Кида Гаррету помогал писать журналист Эш Апсон, который родился в этот день (23 ноября 1859 года). Почему он приписал Киду свой день рождения, неизвестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.